

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

Образ Ричарда Львиное Сердце в культурной памяти британского общества и образовательного пространства XIX – начала XXI-го века.

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
зав. кафедрой

дата подпись

Исполнитель:
Маслакова Ольга
Владимировна

подпись

Руководитель:
Постникова А.А.
Доцент

подпись

Екатеринбург 2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.	Error! Bookmark not defined.
ГЛАВА 1. ОБРАЗ РИЧАРДА ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В XIX-М ВЕКЕ	11
1.1. Трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в исторических трудах британских историков в XIX-м веке.	11
1.2. Трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в художественных произведениях XIX-го века.	17
1.3. Ричард Львиное Сердце – герой театральных постановок XIX-го века	26
ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РИЧАРДА ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА XX-ГО ВЕКА.	31
2.1. Ричард I-й в исторических исследованиях XX-го века.	31
2.2. Трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в художественной литературе XX-м веке.	39
2.3. Ричард Львиное Сердце в кино и сериалах британского общества XX-го века.	51
ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РИЧАРДА ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА XXI – ГО ВЕКА.....	58
3.1. Образ Ричарда Львиное Сердце в исторических исследованиях	58
3.2. Ричард Львиное Сердце в художественной литературе начала XXI-го века.....	67
3.3. Образ Ричарда Львиное Сердце в образовательном пространстве начала XXI-го века	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	87
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:	91

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время концепция культурной памяти весьма востребована в исторической науке. Культурная память направлена на определенные фиксированные моменты в прошлом, вернее, «прошлое скорее сворачивается здесь в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание»¹.

Культурная память является частью коллективной и социальной памяти, которая формирует культурное единство общества. Культура отражает формы мышления, деятельность людей в искусстве, различных символах, ритуалах, языке. Следовательно из этого культурная память понимается как форма передачи и обновления культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп. Она выражается в памятных местах, датах, церемониях, в письменных и изобразительных источниках.

Термин «культурная память» был впервые введен в историческую науку Яном Ассманом в книге «Культурная память», в которой отражалась концепция культурной памяти, основанной на концепции коллективной памяти, разработанной Морисом Хальбваксом. Ассман разработал теорию культурной памяти, в рамках которой последняя понимается как специфическая для культуры форма передачи культурных смыслов и понимание их в контексте современного мира.

Культурная память не является мгновенным результатом, она накапливается веками. И возникает она через «места памяти», которыми являются тексты, изображения, монументальные постройки, надписи и изображения в них.

В XIX – начале XXI веке в британском обществе трансформируется образ Ричарда Львиное Сердце. Его используют в разножанровых литературных произведениях и массовой культуре.

¹ Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М. Языки славянской культуры, 2004. С. 54

Выявление суждений о Ричарде Львиное в разных источниках позволит расширить существующие представления о короле в культурной памяти британского общества. Реконструкция образа даёт возможность выяснить зависимость структуры и содержания представлений об исторической личности от типа источника, в котором они зафиксированы.

Объект выпускной квалификационной работы: культурная память британского общества XIX – начала XXI-го столетия.

Предмет выпускной квалификационной работы: трансформация образа английского короля Ричарда Львиное Сердце в культурной памяти британского общества XIX – начала XXI-го столетия.

Цель работы: проследить трансформацию образа Ричарда Львиное Сердце в культурной памяти британского общества XIX – начала XXI-го века и выделить факторы формирования исторического образа в сознании людей.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) оценить трансформацию образа Ричарда I в британской художественной литературе XIX – начала XXI-го века;
- 2) изучить изменения образа короля в британских театральных постановках, фильмах и сериалах XIX – начала XXI-го века;
- 3) проанализировать трансформацию мнения о Ричарде Львиное Сердце в исследования британских историков XIX – начала XXI-го веков;
- 4) подвергнуть анализу образ Ричарда Львиное Сердце в учебной литературе XIX – начала XXI-го века.

Хронологические рамки исследования охватывают период всего XIX – начала XXI-го века.

Территориальные рамки исследования ограничены территориями Великобритании в XIX – начала XXI-го века.

Гипотезой дипломной работы является представление о том, что образ Ричарда Львиное Сердце продолжал свое развитие на протяжении столетий, актуализируясь в XIX веке и конкретизируясь в веке XX и начале XXI. Образ этот не оставался неизменным на протяжении всего времени, обрастал

мифами и легендами. Сегодня образ Ричарда Львиное Сердце достаточно противоречив и зависит не только от исторической памяти народа, но и от художественного взгляда на нее.

Методология и методы исследования: работа написана в русле теории культурной памяти. В работе мы проследили трансформацию образа Ричарда Львиное Сердце в культурной памяти британского общества на протяжении XIX-начала XXI-го века.

Методологической основой так же явились фундаментальные принципы и методы научного исследования: всесторонность и историзм. Это позволило исследовать проблему с учетом конкретной исторической обстановки во взаимосвязи и развитии, во всей ее многогранности и противоречивости. Принцип историзма помог рассмотреть образ Ричарда Львиное Сердце в культурной памяти в контексте конкретных исторических условий. Принцип всесторонности позволил рассмотреть в динамике образ Ричарда I-го в культурной памяти британского общества под воздействием различных факторов. В исследовании был использован системный подход, ориентированный на раскрытие целостности и комплексности проблемы. Он позволил рассмотреть развитие образа в отдельные периоды истории. Этот подход помог выявить общие закономерности динамики образа Ричарда I-го в культурной памяти британского общества. Среди методов применялись как специальные исторические, так и общенаучные методы.

В ходе работы использовались специально-исторические методы исследования: диахронный, историко-генетический, историко-сравнительный проблемно-хронологический, синхронно-исторический². Применение в совокупности вышеуказанных методов позволило охватить проблему в целом и выявить некоторые особенности. Диахронный метод позволил нам раскрыть генезис образа Ричарда Львиное Сердце на различных этапах становления образа. Синхронный метод при применении историко-сравнительного метода

²Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. 486 с.

позволил выявить отличия трансформации образа Ричарда I-го на определенных отрезках времени. Историко-генетический метод помог раскрыть механизм формирования, свойств, функций и изменений в ходе исторического развития.

Источниковедческая база исследования имеет разноплановый характер и состоит из двух, независимых друг от друга групп источников: письменных и видеоматериалов.

Среди письменных источников важными являются научные труды и литературно-публицистические материалы.

Среди литературно-публицистической литературы приоритетом работу Джорджа Нидлера «Ричард Львиное Сердце в литературе»³ так как в ней опубликован краткий пересказ и разбор книг, по определенным причинам не дошедший до современности.

Из научной литературы выделили работы Дэна Джонса, Дэвида Миллера. В своих работах они ставят перед собой задачу не только описать биографию короля Ричарда I-го, но и проанализировать отношение британского общества к своему королю.

В 2005 году выходит историческая работа Дэвида Миллера «Ричард Львиное Сердце: сильнейший крестоносец»⁴. Это оценка военного человека о военных возможностях Ричарда I Англии. Миллер не пытается проанализировать возможности Ричарда как политика или монарха, гораздо меньше сына или мужа. Миллер, во-первых, показывает смысл кампании Ричарда в Святую Землю. И, наконец, в книге раскрываются достижения Ричарда по теме комбинированных операций, логистики, команды. Как показывает Дэвид Миллер, его сражения и кампании демонстрируют блестящее понимание стратегии и тактики. В своей работе он не раз обращается к легендам о короле, и к известнейшим художественным произведениям «Талисман» и «Айвенго» Вальтера Скотта, чтобы показать,

³ Needler G. H Richard Coeur de Lion in literature, Leipzig, G. Fock, 1890.

⁴ Miller D. Richard the Lionheart: The Mighty Crusader, Phoenix, 2005.

что Ричард Львиное Сердце действительно «Вдумчивый военачальник, единственный командир крестоносец, который сумел получить армию в Палестину, не обанкротиться в этом процессе»⁵.

В 2013 году историк Дэн Джонс провел масштабную работу по изучению всей династии Плантагенетов, уделяя большое внимание Ричарду I-му. Джонс выбрал подход, опираясь на личность монархов при описании их деятельности. Для Дэна Джонса Ричард, который провел на удивление небольшое количество времени в Англии, достиг героический статус в течение нескольких десятилетий после смерти и удерживает этот статус в Англии заслужено. «Он посвятил свою жизнь защите и расширению власти Плантагенетов. Это привело его к завоеваниям в более отдаленных регионах, как Сицилия, Кипр и Иерусалимского королевства во время Третьего крестового похода»⁶.

Среди источников следует выделить и многочисленные романы, посвященные личности короля. В частности, следует выделить Вальтер Скотта «Талисман», «Айвенго». Шерон Кей Пенман «Львиное Сердце», Шелби Грэм «Дьявол свободен».

Историография темы. Это проблема была мало изучена в историографии. Немногие историки поставили перед собой задачу – рассмотреть образ этого короля в памяти англичан и проанализировать его.

В нашей работе мы можем выделить исследования нескольких крупных историков, которые, так или иначе, занимались проблемой образа Ричарда Львиное Сердце в культурной и исторической памяти англичан в XIX-м в. В основном занимались именно образом короля Ричарда I-го в исторических источниках. Это такие историки, как У. Кесслер⁷, Джон Гиллиндхем⁸, О. А. Добиаш-Рождественская⁹, А. Грановский¹⁰, Энтони Бридж¹¹.

⁵ Miller D. Richard the Lionheart: The Mighty Crusader, Phoenix, 2005, P. 46.

⁶ Jones D. The Plantagenets – The Warrior Kings and Queens Who Made England, Penguin, 2013. P. 67.

⁷ Кесслер У. Ричард I Львиное Сердце, Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997.

⁸ Gillingham J. Richard I (The English Monarchs Series), London, 1989.

⁹ Добиаш-Рождественская О. А. Крестом и мечом. Приключения Ричарда I Львиное Сердце, Ленинград, 1925.

¹⁰ Грановский А. История короля Ричарда I Львиное Сердце, М., Русская панорама, 2007.

¹¹ Bridge A. Richard the Lionheart, Grafton, 1974.

Труд Добиаш-Рождественской положил начало в отечественной историографии, рассмотрения образа Ричарда Львиное Сердце. Хочется отметить, что в целом материал по изучению деятельности Ричарда Львиное Сердце в нашей стране представлен весьма скудно. И то, в основном, это историческая проза и романы. Тот фундаментальный труд, который проделала О. А. Добиаш-Рождественская остается только одним из немногих, которые действительно можно использовать для работы. «Крестом и мечом. Приключения Ричарда I Львиное Сердце», выпущенный в 1925 году, основан на самостоятельном и углубленном изучении первоисточников – хроник, грамот, посланий, легенд – и отсутствие ссылок. Разумеется, О. А. Добиаш-Рождественская прекрасно знала и всю тогдашнюю научную литературу, что позволило ей, вдохновиться работами британских авторов.

Сама О.А. Добиаш-Рождественская говорит о Ричарде так: «Ричард в истории явился образом войны, и его, подобно ей, приходится оценивать преимущественно как стихию смертоносную. Если в его воздействии на жизнь были положительные, организующие моменты, они направлены были на войну и в этом смысле были преимущественно талантливой организацией разрушения»¹².

В 1989 году британский историк Джон Гиллиндхем систематизирует знания своих коллег XIX-го века и, опираясь так же на данные культуры, пытается выяснить истинный образ короля Ричарда. Историки-ревизионисты, начиная с восемнадцатого века – включая Юма и Гиббона – судят его строго по меркам своих собственных эпох. Со временем, ортодоксальная позиция стала такой, что всё чаще про Ричарда писали «плохой сын, плохой муж, плохой король».

С 1970-х годов медиевисты последовательно установили данные, опровергающие большую часть негативной истории. Пересмотренные данные вместе с предыдущими, включая легенды и исторические труды XIX в.,

¹²Добиаш-Рождественская О. А. Крестом и мечом. Приключения Ричарда I Львиное Сердце, Ленинград, 1925, С.112.

Гиллингхэм собирает в одно повествование. Ричард оценивается как государственный деятель, администратор, руководитель, стратег, тактик, воин верующий¹³.

В 90-х годах XX-го века все больше историков занимаются данной проблематикой. В 1990 годах Энтони Бридж выпускает книгу, которые, так или иначе, отражают структурированные представления о короле Англии. Энтони Бридж пишет довольно легким текстом и хорошим чувством юмором. В книге, как и Джон Гиллингхэм, Бридж систематизирует знания историков, сделанных ранее. Он считает, что Ричард часто высмеивался несправедливо, когда его не считали хорошим королем, только из-за того, что он был в стране только около шести месяцев. «Я считаю, не было в этом его вины. Если бы он не пошел, он подвергся критике, и его заставили бы чувствовать стыд за то, что он не ответил на зов креста. Дьявол свободен»¹⁴.

Ульрика Кесслер, немецкий историк, одна из немногих историков, обратившаяся к анализу образа Ричарда Английского с позиции исторического персонажа и героя легенд, оценивая при этом свой объект исследования с позиции уже современного мира. Выпущенный в 1995 году труд «Ричард Львиное Сердце» был наполнен большой информацией и анализом множества источников (литературных и исторических) на французском, английском и немецких языках. «Как историческая личность Ричард нам совершенно не знаком, так как его образ скрыт за толщей неисследованного материала. Вместе с тем лучшие специальные работы доказывают только то, что все историки крестового похода, исследователи государства Плантагенетов, специалисты по эпохе Штауфенов убеждены, будто прекрасно его знают. При этом отличительной чертой вымышленного образа Ричарда, проходящего через специальную историческую литературу, является отрицание его политических способностей. Но ведь чем сильнее личность влияет на ход истории, тем серьезнее и обширнее последствия

¹³ Gillingham J. Richard I (The English Monarchs Series), London, 1989, P. 14.

¹⁴ Bridge A. Richard the Lionheart, Grafton, M. Evans, 1989. P. 46.

вопиющей несправедливости в оценке ее значения, рождающей целый ряд ложных выводов»¹⁵.

Структурно дипломная работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Во введении обозначены актуальность, цели, задачи, объект и предмет исследования.

В первой главе рассматривается трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в культурной памяти британского общества XIX-го века.

Во второй главе рассматривается трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в культурной памяти британского общества XX-го века.

В третьей главе рассматривается трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в культурной памяти британского общества начала XXI-го века.

В заключение дипломной работы сделаны основные выводы по результатам исследования.

¹⁵ Кесслер У. Ричард I Львиное Сердце, Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997. С. 110

Глава 1. ОБРАЗ РИЧАРДА ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В XIX-м ВЕКЕ.

1.1. Трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в исторических трудах британских историков в XIX-м веке.

Основой исследования любой исторической личности и любых исторических событий в целом в первую очередь являются работы историков. Сегодня Ричард Львиное Сердце – самая известная фигура Средневековья. Его вспоминают как величайшего английского короля-воина. Он оставил неизгладимый отпечаток на воображение, простирающейся до настоящего времени, в значительной степени из-за его военные подвиги, и его популярный образ, как правило, доминируют положительные качества рыцарства и военной компетенции.

Несмотря на количество работ, посвященных Третьему крестовому походу и отдельно личности Ричарда Львиное Сердце, историки не могут определиться однозначно с личностью короля, его деятельность и правление. На мнение историков влияли социальные, экономические, политические ситуации, а так же субъективное мнение самих историков. Стоит рассмотреть основные работы, написанные о Ричарде I-м.

В 1829-1830 годах выходит двухтомный труд Генри Стеббинга «История рыцарства и крестовых походов». В своей работе он описывает жизнь крестоносцев, их походы, особое внимание, уделяя предводителям армий. В том числе Ричарду Английскому, как пишет Генри Стеббинг, который, по его мнению, был «одним из главных благородных людей Франции».¹⁶ Почему именно Франции автор в своей работе не пишет, однако можно предположить, что это было связано с родиной Ричарда – герцогством Аквитания, расположенном на юго-западе Франции. Рассматривая Ричарда, как

¹⁶ Stebbing H. The history of chivalry and the Crusades, London, 1829-1830, C. 110.

историческую личность, Генри Стеббинг пишет о его стремительности и гордости, которую не подобает иметь принцу, а затем и королю. Стоит отметить, что работа отличается от исторических работ того времени. Автор провел плодотворную историческую работу, стараясь не упустить ни один момент, как-то связанный с предводителем крестового похода. В своей работе Стеббинг старается нейтрально относиться к Ричарду I-му, однако, в силу романтизации и идеализации в XIX–м веке Средневековья, Генри Стеббинг пишет больше о положительных сторонах исторического Ричарда Львиное Сердце. «Ричард, чье сердце всегда было открыто к внезапным импульсам страсти, оглянувшись на землю его авантюрного паломничества, и на его ласковых последователей, сказал, в печали и преданности своей души: «О Святая земля! Я воздаю народ твой к Богу. Может, предоставят Небеса, что я снова приду в гости и помогу тебе!»¹⁷.

В 1836 году на свет выходит труд У. Тейлора «История низвержения Римской империи и образование главных европейских государств», где автор разбирает историю стран с момента распада Римской империи. В своей работе он досконально разбирает прошлое государств, их правителей и политику. Говоря про Ричарда Английского, Тейлор не особо выделяет его на фоне других правителей Англии или участников крестового похода. Тот ареал великого рыцаря, которым окружили Ричарда Львиное Сердце художественные произведения и некоторые историки чужд Тейлору. Он пишет о том, что нехотя должен согласиться с его подвигами в Палестине, но эти подвиги были напрасны¹⁸.

Тейлор добавляет, что Ричарда обвиняют в жестокости не только французские и немецкие историки, но и в документах арабских историков встречаются записи о жестокости английского короля. Тейлор во вступлении своей работе пишет о том, что «документы, подготовленные в его защиту со

¹⁷ Ibid. P. 146.

¹⁸ Taylor W. History of the overthrow of the Roman Empire and the formation of the major European countries, London, 1836.

стороны английских историков, несомненно, являются подделками. Тем не менее, мы не решаемся обвинить его непосредственно во всех преступлениях»¹⁹.

Подводя итог, Тейлор пишет о короле Ричарде следующее: «Английский Ричард имел более почтенный характер, но у него есть качества, не позволяющие его рассматривать в качестве героя; он, несомненно, обладал большим мужеством, как солдат, но у него не было навыка командира; он был жестоким завоевателем. Он держал заключенных до смерти в холодной крови, и санкционировал самые дикие унижения к их безжизненным телам»²⁰.

В 1841 году выходит историческая работа Джорджа Джеймса «История жизни Ричарда Львиное Сердце, короля Англии». Стоит отметить, что это объёмная работа, состоящая из трёх книг. Работа наполнена одновременно полным набором исторических фактов, которые опирались на исторические источники и легендами о Ричарде. И эти редкие и противоположные качества Джеймс сочетает в почти особой степени.

Жизнь Ричарда Львиное Сердце была блестяще изложена историком, и, тем не менее, этот труд не является биографией Ричарда. Это комплексная работа, рассматривающая и социальные и экономические положения в Англии на момент царствования короля, и военные действия с Францией, и Крестовые походы. Джеймс, несмотря на полноценный разбор политики Ричарда I-го, относится к нему, как и писатели-романисты начала XIX-го века. Он считает его храбрейшим рыцарем, что показывает, насколько этот образ благородства закрепился в сознании британцев этого периода. В речи своего героя он, опираясь на средневековый источник, он вкладывает столько слов о мужестве и благородстве: «Под Гробом Господа нашего, мы умрем, и страха у нас не будет, мы сильны»²¹.

¹⁹ Ibid. P. 155.

²⁰ Ibid. P. 157.

²¹ James G. P. R. A History of the life of Richard Coeur de lion. King of England., T.1, 1841, P. 134.

В 1848 году выходят на свет в Лондоне «Хроники крестового похода». Стоит отметить, что эта работа опирается на средневековые источники и состоит из описания практически каждого дня Ричарда Львиное Сердце с комментариями историков XIX-го века, чьих имен не сохранилось. Что показательно для работы в ней трудно проследить отношение, которое составители «Хроник...» испытывали к королю Англии. Работа стараются делать более объективной, чем работы перед этим. И всё же можно заметить некоторую субъективность. В работе при описании сборов в Палестину используется следующие слова: «Французский король собрался в путь, и могу сказать, что при отъезде он получил больше проклятий, чем благословений. <...> А Ричард, который не забывал Бога, собрал войско... нагрузил метательные снаряды, готовясь в поход. Лето кончалось. Он велел исправить стены Акры и сам следил за работой. Он хотел вернуть Господне наследие и вернул бы, не будь козней его завистников»²². Это означает, что составители хроник считают Ричарда набожным человеком, что в какой-то степени отражает благородство и благочестие короля, забывая о негативных аспектах его биографии.

Однако на исторические исследования влияла политическая ситуация в Великобритании. На рубеже XVIII – XIX веков в английской историографии начинается формирование двух основных направления, которые вплоть до середины XX столетия будут определять её облик и развитие: консервативного – торийского и либерального – вигского. Между ними происходила острая идейная борьба вокруг главных проблем английской истории.

Особняком в английской исторической мысли и исторической науке эпохи романтизма стоит творчество одного из самых видных историков XIX века Томаса Карлейля. Он не принадлежал ни к торийскому, ни к вигскому направлениям в английской историографии. Важным вкладом Карлейля в романтическую историографию стала его концепция героев и героического в

²² Chronicles. The Crusades, Being contemporary narratives of the crusade of Richard Coeur de lion, London, 1848, P. 57.

истории. Всемирная история, утверждал Карлейль, «есть, в сущности, история великих людей»²³. Только они творят историю, накладывая на неё отпечаток своего гения. Целые эпохи становятся продуктом творчества великих людей.

В своих работах историки чаще описывали Ричарда I-го в контексте истории Крестовых походов или истории Англии, не придавая значение самой личности, опираясь в основном на тот же материал, что и писатели исторических романов XIX-го века. Ближе к середине XIX-го в исторических исследованиях, опираясь на концепцию Карлейля, начинают появляться работы, направленные на изучение жизни и правления короля Ричарда I-го.

Великобритания XIX века была разделена во взгляде на Ричарда: многие восхищались им как крестоносцем и человеком, служившему Господу. Другие, как ученый второй половины XIX века Уильям Стаббс, с другой стороны, критиковали Ричарда и как монарха, и как человека, за то, что он использовал Англию в личных целях, за грубость и импульсивный характер. Во время правления его десять лет, он был в Англии в течение не более шести месяцев, и полностью отсутствовала в течение последних пяти лет.

В 1854 году Уильям Рул публикует свою работу «Третий крестовый поход. Ричард Львиное Сердце», где досконально и подробно описал жизнь Ричарда Львиное Сердце, стараясь быть как можно объективным к своему объекту исследования. Как писал историк сам: «Я выставил факты его истории с предельной ясностью, на которую я только способен, избегая, насколько это возможно то, что является неясным и противоречивым в летописях»²⁴. В своей работе Уильям Руд старается не давать Ричарду Львиное Сердце характер, однако автор наблюдал, что «если его боевое настроение иногда находилось в дикости, то состояние общества в целом было настолько варварским, что это может не вызывать удивления»²⁵. Уильям Руд один из немногих историков

²³ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории, М., Эксмо, 2008, С. 6.

²⁴ Rule W. The Third Crusade. Richard the Lionheart, London, 1854, P. 39.

²⁵ Ibid. P. 26

XIX-го века, который по возможности нейтрально отнесся к Ричарду Львиное Сердце, как объекту своего исследования.

Джон Ричард Грин оценивает его более трезво и опираясь на средневековые источники: «Не обладая административным гением своего отца и будучи не столь изобретательным в своих политических амбициях, как его брат Джон, Ричард был далеко не просто вояка. Любовь к приключениям, гордость своей физической силой и проявляющееся время от времени романтическое благородство резко контрастировали в нем с коварством, беспринципностью и неистовым нравом его расы. Но это был настоящий государственный деятель, смелый в своих замыслах, хладнокровный и терпеливый в их реализации»²⁶.

Но действительно полноводный поток критики обрушился на легендарного короля после Уильяма Стаббса, который в 1867 году утверждал, что: «Он был плохим королем: его великие подвиги, его воинское мастерство, его пышность и экстравагантность, его поэтические вкусы, его авантюрный дух, не служат для прикрытия всю свою нужду сочувствия, или даже рассмотрения, для своего народа. Он был не англичанин, но из этого не следует, что он дал в Нормандию, Анжу, Аквитании или любовь, или все равно, что он отрицал в свое королевство. Его амбиции в том, что из простого воина: он будет бороться за что угодно, но он будет продавать все, что было стоит бороться. Слава, что он искал, что победы, а не завоевания»²⁷.

Далее он сделал вывод, что Ричард Львиное Сердце «определенно был самым худшим правителем в истории Англии»²⁸. По крайней мере, в XIX веке это неодобрительное суждение не совпадало с общественным мнением. Его правление романтизировалось в художественной литературе Вальтером Скоттом и другими писателями.

²⁶ Green J. R. A Short History of the English People, Macmillan, 1874. P. 110-111.

²⁷ Stubbs W. The Constitutional History of England, vol. 1, 1869. P. 550.

²⁸ Ibid. P. 551

Историки XIX-го века весьма критично относятся к деятельности английского короля, отступая от легенд. Прописывая образ исторического Ричарда I-го, они опираются на хроники, документы, стараясь объективно представить его образ. В целом к концу XIX-го века в историографии того времени начинает исчезать мысль романистов о Ричарде как о благородном короле и достопочтенном рыцаре.

К концу XIX-го века Великобритания активно и успешно расширяла свои колониальные владения. Из года в год пропаганда колониальной политики звучала все громче. Ее вела пресса, она находила отражение в художественной литературе и в историографии. И Ричард I был выбран как образ этой пропаганды в культурном пространстве британского общества.

Исторические исследования с развитием историографии историки XIX-го века становятся более критичными к объекту своего исследования. Но анализируя основные исторические источники, мы можем сделать вывод о том, что образ сильно и могущественного монарха Ричарда Львиное Сердце оставался и в конце XIX-го, несмотря на критические исторические исследования. Страна продолжала нуждаться в этом образе, как способе пропаганды колониальных захватов и укреплении монархии.

1.2. Трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в художественных произведениях XIX-го века.

Образ Ричарда Львиное Сердце повлиял больше всего именно на литературу. Стоит сказать, что в отношении литературных произведений существует определенное суждение в исторической науке: художественная литература является не просто субъективной, но находится в области авторской фантазии и не может адекватно отображать исторические факты. Их хоть на сегодняшний день развитие источниковедения показало, что художественную литературу можно использовать в качестве источника при междисциплинарных исследованиях. Однако для понимания построения и

трансформации культурной памяти о Ричарде Львиное Сердце в нашем исследовании художественная литература занимает одно из главных мест, как один вид мест памяти.

Образ Ричарда Львиное Сердце в литературе использовался ещё в XVIII-м веке, а в XIX-м он продолжает развиваться и эволюционировать. Он строился на образе благородного человека, великолепного рыцаря и защитника своей страны. Однако стоит отметить, что писали больше про английского короля французские писатели и историки, опираясь на то, что своей истинной родиной он считал Южную Францию, родными языками – французский и провансальский

В 1800 году в Лондоне публикуют поэму сэра Дж. Берджеса «Ричард Первый». Данная работа написана в сложной строфе Спенсера. Автор, как его предшественники, пишет о наиболее популярной черте – о его невероятной смелости и мужестве. Стоит отметить, что попытки найти данную работу составляют больших трудов, однако данная работа упоминается другими писателями. В частности, Джорджем Нидлером в его работе «Ричард Львиное Сердце в литературе».

Вкратце о ходе событий, происходящих в данной работе: в остов сюжета положена сюжет о пленении Ричарда герцогом Германии, и легенда о том, что менестрель Ричарда Блондель обнаруживает своего хозяина путем пения и игре на арфе перед окном замка, и слышит в ответ знакомый голос изнутри.

Джордж Нидлер кратко изложил в своей работе пересказ всех восемнадцати книг: «Во время отсутствия Ричарда в Палестине некий демон замышляет восстание в Англии против тех, кого король оставил для правления страной. Через некоторое время известие о крушении Ричарда и исчезновение в Германии достигают Англии, после чего Блондель по заказу королевы Элинор отправляется установить поиск места царя лишения свободы. Когда Блондель возвращается в Англию и сообщает его успех, Элеонор собирает вельмож, с которыми решает обсудить возвращение короля. Трое из них прибывают к герцогу, прося за освобождение короля. Демоны, особенно

тот, олицетворяющий демона ложной философии, просят Генри отказаться, но после окончательной мощной мольбы Ричарда, он согласен на освобождение. Демон ложной философии теперь подговаривает английских людей к революции, в то время как Ричард использует его убеждения, чтобы они сохранили монархию. После юбилея над возвращением Ричарда в Англию, идет подготовка к войне против Франции. В ходе этой войны Ричард, который использует свой меч Экскалибур, спасает свою королеву Беренгарией, который попала в руки его врагов»²⁹.

Опираясь на пересказ Джорджа Нидлера, мы вынуждены делать вывод о том, что автор имел мало исторических знаний о своей теме. События истории он деформирует самым произвольным образом.

Однако, несмотря на его напыщенный стиль работы с такими безжизненными абстракциями, как демон ложной философии, эта длинная поэма имеет большую ценность. Автор, через события прошлого, обращает внимания на события его настоящего, на ощущения английского народа в то, насыщенного событиями, время, сразу вслед за Французской революцией. Демон ложной философии является не более чем персонификацией революционных идей, вытекающих из Франции; а Ричард является представителем консерватизма и сложившиеся наследственной монархии.

В 1822 году английская писательница Элеанора Анна Порден пишет работу «Львиное Сердце». Что примечательно для работы название было написано на французском языке. Эпопея расположена на почти девяти сотнях страниц в двух томах, из которых одни исторические заметки, представляющие внушительное количество исследований, занимают около 150 страниц. Элеанора Порден, когда писала свою работу, опирается на исчерпывающие исследования, сделанные в XVIII веке, но обходя исторические точности. В своей работе Элеанора Порден выставляет своего главного героя, «как национального героя, хранителя страны и благородного

²⁹Needler G. H Richard Coeur de Lion in literature, Leipzig, G. Fock, 1890. P. 12.

человека»³⁰. Но ее работа осложняется тем, что исторические работы ставят под угрозу героические полномочия Ричарда. Была авторская попытка превратить Ричарда из исторического деятеля в эпического героя.

В XIX веке на Западе формируется направление исторического романа. Одним из ярких представителей и основоположником данного направления становится Вальтер Скотт. Большую роль в усилении интереса к истории сыграли именно его романы. В них нашли отражение важнейшие события и процессы европейского средневековья. Произведения Скотта основаны на тщательном изучении материалов и источников – исторических документов, фольклора, как он сам признается в предисловии к «Айвенго» 1830 года. Поэтому в его работах образ Ричарда Первого уже рассматривается не только как легендарный образ, но и как образ реального исторического персонажа. Именно на страницах произведений Вальтера Скотта встречается наиболее ярко расписанный и охарактеризованный образ Ричарда I в литературе XIX столетия. Рассмотрим его две работы, в которых встречается король Ричард I – «Айвенго» и «Талисман».

Анализируя работу Вальтера Скотта «Айвенго», как и любой другой исторический роман, в первую очередь перед нами стоит задача доказывать или отвергать его историческую достоверность.

Авторское предисловие 1830 г. раскрывает читателю источник возникновения романа: он находится в памяти английского фольклора, где Ричард I – идеализированный король народной фантазии, король, каким хотел бы видеть властителя угнетенный проблемами народ. Вальтер Скотт подчеркивает, что эпизод встречи короля с монахом Туком в келье веселого отшельника, заимствован из сокровищницы старинных баллад: «Общая канва этой истории встречается во все времена и у всех народов, соревнующихся друг с другом в описании странствий переодетого монарха, который, спускаясь из любопытства или ради развлечений в низшие слои общества, встречается с

³⁰ Porden E. A. Cœur de Lion, London, 1822. P. 24.

приключениями, занятыми для читателя или слушателя благодаря противоположности между подлинным положением короля и его наружностью»³¹.

Основной сюжет романа сводится к противостоянию феодального общества и правителей раздробленных земель, заинтересованных в сохранении политической раздробленности страны, против королевской власти, которая воплощала в себе идею единого централизованного государства.

Исторически достоверно, что Ричард I очень сильно отличался от личности из легенд. В действительности Ричард не был заинтересован в правлении. Его привлекали военные походы, а не забота о внутривосточной ситуации в стране. Но Скотта это не очень беспокоит. Он воспроизводит Ричарда таким, каким видел его сквозь подлинные документы. Тем не менее, Вальтер Скотт сознательно идеализирует образ короля-рыцаря с одной стороны, а с другой мастерски подчеркивая некий символизм, «народный» характер противостояния английского народного духа рыцарям – захватчикам.

Действие романа «Талисман», написанного в 1825 году, просидит во время Третьего крестового похода. Следует также отметить и тот факт, что, несмотря на обилие изданных монографий, и статей о творчестве В. Скотта, недостаточно или вовсе не уделено внимание его роману «Ричард Львиное сердце», или «Талисман». В литературоведении нет отдельных критических статей, посвященных разбору этого романа, не раскрывают его особенности и стиль учебники по зарубежной литературе. В солидном литературоведческом труде Б. Реизова «Творчество Вальтер Скотта» только упоминается об этом романе. Кроме двух вступительных статей Э. П. Зиннер и К. Андерсона к русским изданиям романа «Ричард Львиное сердце» соответственно 1958 и 1991 гг. и комментария Ю. Петровского к роману в собрании сочинений Скотта 1965 г., иных литературоведческих статей нет.

³¹Scott W. Ivanhoe, London, Archibald Constable and Company Edinburgh, 1830. P. 7.

В «Талисмане» автор стремился представить читателям «необузданного и благородного» монарха, «образец рыцарства, со всеми его нелепыми добродетелями и столь же несуразными заблуждениями»³². Если в «Айвенго» Ричард скорее частное лицо, переодетый рыцарем, то в «Талисмане» он предстает «в своей истинной роли короля-завоевателя». В этом качестве король выступает как типичный представитель своей эпохи – эпохи Средневековья, бесспорно, способной рождать подобные характеры. В романе, расходясь иногда с научно-материалистической трактовкой истории крестовых походов, недостаточно полно показывая их экономические и социальные причины, Вальтер Скотт умеет оставаться верным исторической правде благодаря своей писательской интуиции. О глубине авторского проникновения в атмосферу средневековья свидетельствует реалистичное изображение противоречий между вождями похода. Большинство этих вождей руководствуются только лишь корыстными целями, не имеющими ничего общего с идеалами рядовых крестоносцев. Среди эгоистичных и лицемерных вождей похода особняком стоит только один – английский король Ричард Львиное Сердце.

На эту идеализацию Ричарда Скотт идет осознанно. Умалчивая о многих темных страницах биографии Ричарда, Скотт делает главной чертой своего героя энтузиазм и преданность идее крестового похода. Отказываясь от фактографической точности, он, таким образом, остается верен духу эпохи, которая вполне могла порождать и, безусловно, порождала подобные характеры.

Такая идеализация была необходима и для создания необходимого романтического контраста в повествовании. Хотя, надо отметить, Скотт подчеркивает и отрицательные качества Ричарда: его гордыню, кровожадность, страсть к наслаждениям, безмерную жажду славы. «Изгони

³² Scott W. The Talisman, London, James Crissy, 1825. P. 37.

злых фурий, которым ты дал приют в своем сердце, – советует ему отшельник, – гордыню, страсть к наслаждениям, кровожадность»³³.

Ричард Львиное сердце, в произведениях Вальтера Скотта, – объединитель английского государства. Деятельность его объективно прогрессивна, она преследует интересы нации и государства; она оправдана вдвойне и потому что, как представляется Скотту, Ричард I не только «законный король» по праву престолонаследия, но и «народный» король в том смысле как представляет себе институт королевской власти шотландский автор.

В 1833 году Элизабет Роуз выпускает работу в стихотворной форме «Контурь английской истории». Она рассматривает историю своей страны, опираясь на известные факты и некоторые легенды, поэтому данное произведение относят к художественной литературе. Ричард I показан храбрейшим человеком, что «нет силы, которую не выдержала бы его доблесть»³⁴. Она, вслед за Вальтером Скоттом, восхваляет заслуги короля, опуская моменты из его биографии, когда Ричард предстает жестоким человеком. Что примечательно Элизабет Роуз использует при написании имени короля его прозвище на французском «Cœur de Lion», а не на английском. Это примечательно для авторов до середины XIX-го века, в связи с тем, что в основном работы про Ричарда Львиное Сердце были написаны во Франции.

В конце первой половины XIX-го, в 1847 году выходит книга «Истории Ричарда Львиное Сердце для обучения и развлечений молодежи» писателя Джеймс Даффи. Работа написана в виде повести, где каждая глава – это отдельный этап в жизни Ричарда I, начиная от самого детства, когда он был мальчиком, и заканчивая его смертью. Автор описывает характер Ричарда, сквозь диалоги между персонажами, которые его окружают, разбавляя своими

³³ Ibid. P. 126.

³⁴ Rowse E. Outlines of English History, 1833. P. 11.

вставками. И снова, как и перед ним, авторы, Джеймс Даффи считает, что Ричард Львиное Сердце является храбрым человеком.

Писатели того времени продолжали опираться на легенды XVIII века, нежели на какие-то исторические источники. На это влияла внутреннее и внешнее положение страны. В Великобритании начинает расти недовольство по отношению к правительству страны. Происходит изменение в палате общин, что позволяет им избавиться от зависимости короля. Возникает движение чартизма, требовавшие демократизации политического строя Англии. Правительство устраивало репрессии. Во внешней политике шли Наполеоновские войны против коалиций европейских государств. Они хронологически продолжали собой войны Великой французской революции 1789-1794 гг., термидорианского Конвента и Директории и в первое время имели некоторое прогрессивное значение, так как объективно содействовали разрушению основ феодального строя, развитию передовых для той эпохи капиталистических отношений в ряде стран Европы. Однако по мере развития наполеоновские войны утрачивали эти прогрессивные черты и превращались в захватнические. Генерал Бонапарт, разогнавший Директорию и навязавший Франции свою диктаторскую власть, разделял внешнеполитические устремления и цели крупной финансовой буржуазии. Он был решительным сторонником идеи сокрушения морского и колониального могущества Англии, самого значительного соперника Франции. В тот момент стране нужна была личность, которая была уже известна, и способная стать символом могущества и консерватизма Великобритании. Выбор пал на Ричарда I.

У авторов того времени Ричард Львиное сердце – опора государства, защитник подданных. Вся его деятельность направлена на благо Англии и благо народа. Он – заступник обиженных и гонимых, защитник справедливого дела; он бескорыстен и честен, смел и решителен, силен и мудр, отважен и весел, отзывчив к беде любого и великодушен к врагам и побежденным. Он добывает победу честным путем-с помощью меча и копья. Справедливый и гордый, он человечен и прост в обращении с подданными. Он не гнушается

дружбы с монахом, запросто беседует с йоменом, играет на арфе, без предрассудков вступает в общение с разбойниками, ведет на приступ замка крестьян и лесных стрелков. Ричард романа – это герой легенды, в ином случае рыцарского романа.

Доктор Голдсмит, английский прозаик, поэт и драматург ирландского происхождения в своей работе «История Англии» придерживается мнения романистов и показывает нам Ричарда I-го как храбрейшего рыцаря. Его взгляды совпадают с взглядами Вальтера Скотта. Он преподносит биографию Ричарда Львиное Сердце, как историю благородного короля, опуская моменты его «темной» биографии. Однако данную работу уже можно относить к более исторически правдоподобной, нежели работы писателей в начале XIX-го столетия.

В работе Чарльза Диккенса «История Англии для детей» король Ричард предстает уже не благородным человеком. В отличие от предшественников Диккенс, опираясь на работы Уильяма Стаббса, пишет о Ричарде с отвращением, видя в нем не монарха, а разбойника и убийцу. Однако такие выводы Чарльз Диккенс делает лишь по отношению к политике. Для него Ричард, как и для его соотечественников, остается благородным рыцарем, несмотря на его жестокость по отношению к людям. «Если бы он не родился принцем, то, глядишь, стал бы неплохим парнем и ушел бы на тот свет, не пролив столько крови человеческой, за которую нужно отвечать перед Богом»³⁵.

В британской литературе образ Ричарда Львиное Сердце трансформировался в зависимости от положения британской внешней и внутренней политики. В тот момент, когда власти нужен был образ великого монарха, чтобы удержать своё правление в стране, появляются писатели, поддерживающие легенду о благородном и правильном короле. К концу XIX в. Англия утратила первое место по объему промышленного производства, но

³⁵ Dickens C. A Child's History of England. Porter & Coates, 1870. P. 78.

оставалась сильнейшей морской, колониальной державой и финансовым центром мира. В политической жизни продолжалось ограничение монархической власти и усиление роли парламента. Правительство продолжает нуждаться в символе благородного монарха. К концу века, когда политическая и экономическая ситуации пришли в норму, писатели оттолкнулись в написании работ про Крестовые походы и Ричарда I-го не только от легенд и мифов, но и историческим исследованиям, развивавшихся в то время. Однако, писателям в первую очередь при написании требовался легендарный герой, воплощающий героические черты характера, и всё же черты исторического Ричарда Львиное Сердце проявляются в работах писателей.

1.3. Ричард Львиное Сердце – герой театральных постановок XIX-го века.

Хотя многие историки, изучающие английский театр, были заинтересованы в изучении вопроса Востока, лишь немногие из них исследовали пьесы, изображающие Крестовые походы и освобождение Иерусалима.

Популярность театральных представлений крестовых походов в первой половине XIX-го века совпало с растущим любопытством британской общественности к Ближнему Востоку. Художники и мастера разных искусств перенесли образы церкви Гроба Господня и ворот Дамаска. Гигантская движущийся диорама Иерусалима, например, потянула толпы в Гайд-Парк в 1851 году, в год Великой выставки. Восточно-тематические романы, поэзия, детская литература, миссионерские трактаты, журналы и изобразительное искусство всех видов были широко доступны.

Театральные менеджеры, когда-либо в поисках новых способов подключиться к увлечениям публики, поспешили воспользоваться. Следующие примеры, которые являются представителями жанра,

демонстрируют, как драматургия предложила значительный простор для романтической фантазии и достаточно места для интерпретации исторических событий.

В 1801 и в 1814 годах на сценах Друри Лейна и Ковент-Гардена ставилась опера «Ричард Львиное Сердце»³⁶ известного французского композитора Андре Эрнеста Модеста Гретри и французское либретто Мишеля Жана Седэна. Взятые из французской оперы либретто месье Седэна и переведенные на английский, были поставлены с большим успехом на Друри-Лейн в 1786 и в 1801 году. Менеджеры Ковент-Гардена приняли другой перевод того же куска от господина Макналли, и своего рода соперничество завязалось между двумя театрами. И хотя в Ковент-Гарден «Ричард...» играл несколько ночей по сравнению с соперником оперы на Друри-Лейн, но последний точнее выражал свои позиции, и перевод Макналли был, в конечном счете, отозван, хотя тогда он обладал большей исторической достоверностью.

Опера имела большую популярность среди публики, однако вскоре её вытесняют работы английских драматургов, и вскоре оперы ставится вновь только в начале XX-го века.

Крестоносцы; или, Освобожденный Иерусалим в театре Роял Комбург в 1820 году был объявлен как совершенно новая и великолепная мелодраматическая повесть, главные инциденты, которых взяты из поэмы Тассо «Освобожденный Иерусалим» вперемежку с совершенно новыми дуэтами декорациями, костюмами, крашениями. Первый крестовый поход был менее популярен, чем Третьей в качестве драматического субъекта в XIX-м веке. Тем не менее, успех постановки, вдохновленные Тассо «Освобожденный Иерусалим», может зависеть от знания их аудитории этого стихотворения, который был доступен в ряде английских изданий и переводов. Ее лирическая страсть нашла теплый прием среди викторианцев позже в XIX-м веке, которые

³⁶ Richard Couer de Lion. Directed by Gresty A.E., R. Hobbs, 1831.

могли бы по достоинству оценить борьбу характеров, когда разрываются между любовью и долгом, и для которых историческая неточность не имела никаких препятствий для удовольствия³⁷.

Производство Роял Кобург появился в том же году, что Чарльз Миллс опубликовал свой магистерский двухтомник истории крестовых походов для восстановления и владения Святой Земли, один из самых ранних исследований, посвященных конкретно к этой теме. Тем не менее, влияние исторической науки было незначительным на широкую общественность, которые предпочли получать свои уроки истории в популярных театрах. Это не сильно изменилась от начала XIX-го века до его окончания.

В 1827 году, через семь лет после того, как поставили Крестоносцев, Роял Кобург произвел неосвященных Тамплиеров, 3-актовую пьесу как «совершенно новый, великолепный, историко-романтический, с легендарным зрелищем»³⁸. На этот раз темой был Третий крестовый поход, причем большая часть сосредоточивала внимание на действиях различных сражений между христианскими силами под командованием английского короля Ричарда I и мусульманских сил во главе с Саладином. На самом деле, эта встреча двух возвышающихся личностей сделана специально для сцены, поэтому пьесы, основанные на Третьем крестовом походе, численно превосходят все остальные в девятнадцатом веке. Независимо от того, что Ричард и Саладин никогда не встречались лицом к лицу – историческая правда не беспокоила драматургов, писавших для лондонских театров. Почти в каждом есть этап борьбы между двумя лидерами.

В 1843 году, ставится пьеса в Амфитеатре Астли крестоносцы Иерусалима, который показал бурную встречу между Ричардом и Саладином, где можно было отметить высочайший талант постановщика этой сцены. Такие изображения должны были неизгладимое впечатление на зрителей и о

³⁷ Crusaders or Jerusalem Delivered. Royal Theatre. London, 1820.

³⁸ The Crusaders. London, Royal Coburg, 1827.

том, как они думали, о роли Англии в исторические крестовые походы³⁹. Конечно, они оказали влияние на более поздних художественных произведениях, в том числе на работах Гюстава Доре, иллюстрировавший английское издание истории Джозефа Мишо о крестовых походах в 1877.

В этих спектаклях, Ричард всегда изображается как героическое воплощение английской чести и свободы. Саладин сам ведет себя восхитительными способами – и он был, почитаем некоторыми британскими писателями, в том числе сэром Вальтером Скоттом, который сравнил его выгодно с европейскими государями. Тем не менее, эти игры не оставляют сомнений в том, что «варварство» мусульман должен быть погашено, а то, что происходило на сцене, – неизбежно.

И если говорить о Вальтера Скотта, то было бы трудно переоценить его влияние на формирование и увековечение в XIX-м веке романтических представлениях о крестовых походах. Постановки пьес, основанных на Айвенго и Талисмани, в частности, сыграли важную роль в передаче этих идей к аудитории далеко за пределами тех, кто читает книги.

Первая инсценировка Айвенго, например, появился в Суррей театре в 1820 году в течение нескольких недель после публикации романа и вдохновил еще на 290 версии в течение следующих десятилетий. Драматурги часто играли быстро и свободно с рассказами Скотта, создавая стилизации, полученные из нескольких источников и эффектно усиливая различные элементы. Айвенго также был преобразован в оперу, пантомиму, бурлеск и постановку кукольной версии⁴⁰.

Хотя Айвенго был наиболее широко адаптированный из романов Скотта, посвященных крестовым походам, Талисман был также чрезвычайно популярен. Первая театральная адаптация этой истории Третьего крестового похода была произведена в Эдинбурге в 1825 году, и в более 70 других версиях в течение века.

³⁹ The Metropolitan magazine. May to august, London, 1843. P. 134.

⁴⁰ The Talisman // Pall Mall Gazette, 1874. P. 10.

Рыцари Креста; или, Собака окровавленного Знамени был лишь одной из многих пьес середины викторианской эпохи, которые использовали этот сюжет в качестве отправной точки. Она была впервые исполнена в 1841 году в Королевском Альберт-салоне, который специализировался на пародии, комических балетах и мелодрам⁴¹.

Успех этой адаптации привело к моде на спектакли с участием обученных собак, которые часто отодвигали на задний план человеческих актеров и стали звездами в их собственном праве.

Каждая из этих пьес ссылается на мнение о Ричарде Львиное Сердце, которая крутилась в английском обществе. Они были упрощены до основных элементов, а затем поставлены на сценах известных театров, используя различные приемы и эффекты, известные в то время. Они были, действительно, зрелищны, что укрепило весьма романтизированную версию Ричарда I-го в британском воображении девятнадцатого века.

В культурной жизни англичан XIX-го века начинает происходить эволюция образа Ричарда I-го в том, что ближе к концу XIX-го века в образе Ричарда, как героя художественных произведений и театральных постановок, появляется его исторический характер и черты. Развитие историографии и укрепление позиций Англии во внутренней и внешней политики усилили эволюцию образа. Литераторы и драматурги второй половины века, а особенно последней четверти, всё больше опираются на исторические исследования, которые делались в XIX-м веке британскими историками. Личность Ричарда I-го становится не легендарной личностью, благородным рыцарем из легенд, а исторической личностью, которая имеет не только положительные качества, но и довольно отрицательные и негативные черты.

⁴¹ The Knights of the Cross or bloody dog Banner. London, the Royal Albert Salon, 1841.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РИЧАРДА ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА XX-ГО ВЕКА

2.1. Ричард I-й в исторических исследованиях XX-го века

В Великобритании в начале XX-го организационными центрами английской исторической науки, как и прежде, являлись университеты: Кембриджский, Оксфордский, Эдинбургский, Манчестерский, Лондонский и др. Значительную часть британских историков объединяла Историческая ассоциация, поставившая своей целью содействие и совершенствование преподавания истории и развитие научных исследований в этой области. Функционировали также Шотландское историческое общество, Общество по изучению военной истории, Общество исследований в области экономической истории, Британская ассоциация архивов и пр.

Научная традиция Третьего крестового похода и личности Ричарда I-го складывалась главным образом из творческой деятельности авторов двух

типов: приближающихся к материалистическому пониманию исторического процесса историков-профессионалов и выступавших по актуальным проблемам исторического прошлого руководителей и членов Компартии Великобритании. Среди вторых было мало профессиональных историков, значительная часть их работ носила публицистический и полупублицистический характер.

В 1901 году была опубликована историческая работа «Крестовый поход Ричарда I. 1189-92» Томаса Эндрю Арчера. В качестве предмета исторического исследования выступает Третий крестовый поход и его лидер. Автор считает, что данная работа «обладает определенными преимуществами. Это один из нескольких событий, для которых у нас действительно достаточно объема современных доказательств»⁴². Этот автор написал статьи для Словаря национальной биографии, и список на этой странице завершен до 1901 года. В этом словаре есть статья про Ричарда I-го так же под пером этого автора, в которой есть идеи из книги.

Его работа очень подробна, и направлена на подробное изучение. Но анализируя исторический источник, мы можем сделать вывод о том, что образ сильно и могущественного монарха Ричарда Львиное Сердце оставался и в этой работе, несмотря на критические исторические исследования. Да, он соглашался, что у короля были отрицательные черты, но он находит оправдание королю, стараясь каждую его отрицательную черту подвести к положительной.

«Это правда, что он истощил Англию из ее сокровищ для предметов, в которых она не была в первую очередь заинтересована; но он, по крайней мере, не заставлял их проливать свою кровь в чужой ссоре. Он был искренен в своем желании освободить святой гроб, хотя его энергия в этом направлении была, несомненно, усилена похотью военной славы и страстью к приключениям»⁴³.

⁴² Archer T. A. The crusade of Richard I. 1189-92, London, David Nutt, 1900. P. 12.

⁴³ Ibid. P. 147.

Для Томаса Арчера Ричард Львиное Сердце был скорее не просто исторической личностью, а уникальным феноменом, чью загадку он решал в своей работе, оправдывая его отрицательные качества, как оправдывали их простые люди, восхищавшиеся королем.

«Он оставил после себя уникальную репутацию среди английских королей»⁴⁴.

В 1907 году опубликована книга «Иннокентий Великий, эссе о его жизни и временах» Чарльза Гарри Клинтона Пири-Гордон. Он был журналист, офицер морской разведки и генеалог. Пири-Гордон отвечал за подготовку серии путеводителей, опубликованных в «Палестинских новостях» сразу после Первой мировой войны. Эта информация была подготовлена для нападения англичан на Палестину. Пири-Гордон сначала отправился в Сирию в 1908 году, чтобы изучить Крестовые замки. Он принимал участие в обследовании сирийского побережья вокруг Александрии и работал в качестве иностранного корреспондента The Times. Пири-Гордон был уполномочен в Волонтерском резерве Королевского флота и первоначально работал через Арабское бюро в Каире. После он был уполномочен в армии, вернулся в Каир и взял на себя ответственность за публикацию «Палестинских новостей» для египетских экспедиционных сил. Кампания Алёной в Палестине привлекла развивающуюся технологию аэрофотосъемки для подготовки точных карт расположения войск. В апреле 1916 года Гарри Пири-Гордон был назначен администратором Марании (Лонг-Айленд), острова, который теперь называется Честен, и который находится в бухте перед турецким городом Измир.

Для Чарльза Пири-Гордона Ричард Львиное Сердце в первую очередь крестоносец. В своей работе он не рассматривает его личность как короля. Поэтому его объект исследования рассматривается только в ходе Третьего крестового похода.

⁴⁴ Ibid. P. 328.

«Защитные и коммерческие мотивы заставило идею Крестовых походов сохраниться; но идеал погиб вместе с последним крестоносцем, который воевал с сарацинами на благо своей души и спасение Гроба Господня. Король Ричард Львиное Сердце, которое (несмотря на то, что современники могут призывать против него) был настоящим и истинным крестоносцем»⁴⁵. Из этой цитаты видно, что другие коллеги явно были не согласны с утверждениями Пири-Гордона, однако его это абсолютно не смущает, и он продолжает восхвалять самого знаменитого участника Третьего Крестового похода.

Опубликованная книга в 1914 году «Эпоха крестовых походов» Джеймса Микера Ладлоу показала новый взгляд на Третий Крестовый поход.

Неотъемлемой частью понимания крестовых походов является понимание времени, в которое они прошли, чему помогает эта прекрасная книга Джеймса Ладлоу. Эта книга посвящена основным верованиям, культуре, социальному, политическому и религиозному климату, которые претворялись и продолжались на протяжении всей эпохи крестовых походов, предоставляя читателю всестороннее понимание их идеологических целей, причин и результатов.

Книга отличается довольно большим и подробным описанием. В частности, подробно описывается служба коронации Ричарда I-го. Большое внимание уделяется религиозной части Крестовых походов, что, в принципе, объясняется событиями, описываемыми в книге.

Для Джеймса Ладлоу Ричард Львиное Сердце в первую очередь религиозный человек, поддерживающий идеологию Крестовых походов. Он отмечает, что король был тем, кем поклялся быть на своей коронации.

⁴⁵ Pirie-Gordon C. H. C. Innocent the Great, an essay on his life and times, London, Longmans, Green, and co., 1907. P. 5.

«Ричард поклялся на Евангелие царской преданности, пообещав соблюдать мир, честь и поклонение Богу, и святой церкви, и чтобы проявлять справедливость по отношению ко всем его людям»⁴⁶.

Мировые войны заставляют на время прекратить изучение исторического образа короля Ричарда Львиное Сердце. К нему историки вернуться уже во второй половине XX-го века. Однако можно отметить, что авторы первой половины XX-го века весьма критично относятся к деятельности английского короля, отступая от легенд. Прописывая образ исторического Ричарда I-го, они опираются на хроники, документы, стараясь объективно представить его образ. Однако, связь в историографии того времени с мыслями романистов о Ричарде как о благородном короле и достопочтенном рыцаре ещё присуща историкам.

Англия XX века была разделена во взгляде на Ричарда: многие восхищались им как крестоносцем и человеком, служившего Господу. Другие, как ученый второй половины XIX века Уильям Стаббс, с другой стороны, критиковали Ричарда и как монарха, и как человека, за то, что он использовал Англию в личных целях, за грубость и импульсивный характер. Во время правления его десять лет, он был в Англии в течение не более шести месяцев, и полностью отсутствовала в течение последних пяти лет.

История крестовых походов – это самая известная и широко известная работа историка Стивена Рунсимана. В 3-томной работе, опубликованной в 1951-4, он видел множество переизданий и переводов. На протяжении многих лет он был стандартом, с помощью которого были измерены другие истории крестоносцев. Охватывая господство ислама в Леванте в начале седьмого века в результате падения Королевства Акр в 1291 году, он дает основание для понимания всех крестовых походов.

Работа опирается на широкий спектр первоисточников (на греческом, латинском, армянском и арабском языках), и к моменту ее первоначальной

⁴⁶ Ludlow J. M. The age of the crusades, London, 1914. P. 219.

публикации она предложила новую интерпретацию эпохи, а именно, что крестовые походы были варварским вторжением на Восток, сопоставимые с традиционными германскими вторжениями, которые способствовали падению Рима. Крестовые походы, и основа государств крестоносцев на Ближнем Востоке, рассматриваются как разрушительные, а не как благородное усилие возвратить собственность и землю, когда-то принадлежавшие христианским империям. Кроме того, «История крестовых походов» включала историю Византийской империи так, как это делали предыдущие счета. Этот тезис помог расширить сферу интересов в истории крестовых походов, продвинув ее дальше на восток, и в то же время обуздал романтический взгляд на крестовые походы, все еще удерживавшиеся в некоторых частях Запада. В своей работе в основном описываются подвиги Ричарда Львиное Сердце «крестоносец с истинными военными талантами, который помог христианскому присутствию на Ближнем Востоке, взяв Кипр»⁴⁷. Его образ не идеализируют, скорее Стивен Рунсиман держит нейтралитет по отношению к участнику Крестовых походов, один из немногих историков XX-го века, который по возможности нейтрально отнесся к Ричарду Львиное Сердце, как объекту своего исследования.

В 1974 году выходит книга под авторством Энтони Бриджа «Ричард Львиное Сердце». Книга очень легкая для чтения, довольно забавная, и у автора было хорошее чувство юмора. Это не книга, с которой следует начать, чтобы получить больше информации о Ричарде, поскольку книга не вдаётся в подробности, и при этом автор пишет в предположении, что у читателей уже есть хорошее представление о жизни короля. Бридж, несмотря на полноценный разбор политики Ричарда Львиное Сердце, относиться к нему, как и писатели XX-го века. Он считает его храбрейшим рыцарем, что показывает насколько этот образ благородства закрепился в сознании

⁴⁷ Runciman S. A History of the Crusades. Vol.2. The Kingdom of Jerusalem and the Frankish East, 1100-1187. Cambridge University Press, 1953. P. 422.

британцев этого периода. В речи своего героя он, опираясь на средневековый источник, он вкладывает столько слов о мужестве и благородстве

«Что касается его обращения с его людьми за то время, что он был там, я думал, что он был добрым правителем по большей части. Он был очень добр к своему брату, хотя и не должен был. Он был отличным солдатом, даже поставил военные навыки Саладина на самые трудные испытания, так как мусульманская армия опасалась встретиться с ним к концу кампании»⁴⁸.

Джон Джиллингем в 1979 году публикует свой труд «Ричард Львиное Сердце». Никакой монарх не породил более противоречивых мнений или требовал от историка большего усилия, пытаясь вырвать миф из реальности. Джон Джиллингем утверждает, что популярные взгляды Ричарда являются ложными, что они основаны на легенде, а не на доказательствах. «Отбросьте легенду и посмотрите на доказательства, изучите Ричарда на его родной земле в бурном Герцогстве Аквитании, и появится новая картина Ричарда»⁴⁹. Он по-прежнему рыцарь крестоносцев и покровитель трубадуров, но он также способный правитель с ясным взглядом на политические реалии. В самом деле, в широком смысле его видения, в способности не только задумывать большие предприятия, но и выполнять их. «Он (хотя и не англичанин) был одним из самых способных царей, когда-либо сидящих на престоле Англии»⁵⁰.

Под завершение XX-века в апреле 1998 года выходит историческая работа «Львиное Сердце: Ричард 1, Саладин, и Эра Третьего Крестового похода» Джефффри Ригана.

Это одна из лучших работ о двух из самых увлекательных фигур средневековья. Их борьба оказалась довольно неубедительна, но сходства и контрасты в этих двух персонажах делают одну из самых захватывающих

⁴⁸ Bridge A. Richard the Lionheart. Grafton, 1974 . P. 182.

⁴⁹ Gillingham J. Richard I, Yale University Press, 1979, P. 9.

⁵⁰ Ibid. P. 292.

историй в истории. Ни один из этих людей не был совершенным, но оба они кажутся почти сверхчеловеческими по своим позитивным качествам.

Ричард был физической противоположностью Саладина. «Король Анжуйских – ни один «англичанин», несмотря на все мифы Робин Гуда, и только ненадолго в Англии, был фактически непобедимым атлетом и солдатом, не заботясь о своей безопасности и все же способный поистине великим полководцем»⁵¹. Его любили его простые люди, но все равно развращали его среди своих соплеменников. Он был прирожденным лидером, но все же обладал разрушительной детской полосой. Он был способен честно сражаться с врагами, но без колебаний вырезал весь гарнизон Акко, когда выкуп не был быстро оплачен. Он забрал остатки Королевства Крестоносцев из величайшего лидера мусульман, но позволил себе застрелить повара, держащего сковородку в качестве щита. «Ричард был религиозно довольно безразличный, он действительно был львом-человеком, как и Саладин»⁵².

Для историков XX-века, конечно, Ричард был человеком огромной физической силы, отчаянным храбрецом и прекрасным полководцем, если победа всецело зависела от сильных мышц. Он также обладал красивым голосом, писал стихи и вообще любил поиграть в трубадура, что-то ему передавалось от авантюрного характера матери.

Во всём остальном, кроме силы и храбрости, Ричард кажется совершенно несостоятельной личностью. Он был плохим сыном и братом и редко видел дальше собственного носа. В его понимании роль короля ограничивалась рыцарскими странствованиями. Он, в сущности, не был мужественным, если не считать воинского таланта. Ему не хватало твёрдости, и у него даже имелось другое прозвище (не столь известное, как Львиное Сердце) – Ричард Да-Нет, которое означало, что его легко склонить в ту или другую сторону. Что же касается Англии, она его мало заботила, и он редко её

⁵¹ Regan G. Lionhearts: Saladin, Richard I, and the Era of the Third Crusade, Walker, 1998. P. 14.

⁵² Ibid. P. 219.

посещал. Единственное, чем он реально был для Англии – это источником огромных расходов.

Однако, несмотря на выход критической биографии Ричарда, опирающиеся на архивные данные, для Великобритании он в итоге остался национальным героем.

2.2. Трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в художественной литературе XX-м веке

В XX-м веке в литературе происходят изменения. Если в начале XX-го века еще сохранилась традиция писать романтизированные романы, как например роман Мориса Юлета, то к 20-м годам XX-го века складывается и выходит на первый план английский модернистский роман. Ричард I становится относительной личностью в таких романах. Его личность не воспринимается полностью плохой или полностью хорошей. Он в первую очередь личность, у которой есть свои идеалы и принципы.

В 1901 году выходит книга Мориса Юлета «Жизнь и смерть Ричарда Да-и-Нет». Он продолжал традицию романистов XIX-го века. Юлет один из представителей новой школы романистов-историков. В работе книге, в общем, верно и полно, даже в смысле событий, показан Ричард. Вымысел сосредоточивается на Чудном Поясе, и его легко выделить, зная историю. Во всём остальном в каждой строчке видно желание автора держаться правды, былого, чем помогает глубокое изучение не одних пособий, но и летописцев эпохи.

С исторической точки зрения роман почти безукоризненный: по богатству и правдивости содержания он далеко превосходит Вальтера Скотта. В нем не упущено ничего существенного и всё поставлено обдуманно на своем месте, в верном освещении. Морис Юлет в своей работе опирается на популярного в тот момент историка Стаббса и «биографа», как о нем пишет сам Юлет, Джеймса. Роман начинается с 1189 года, когда Ричарду было уже

тридцать два года, зато краткий, но художественно веденный рассказ Ричарда о прошлом выясняет и начало деятельности героя. От этой выдержанной историчности роман вышел грубоватым, местами жестоким, что уже отличает роман от романов Вальтера Скотта и других романов XIX-го века, особенно первой его половины, считающих Ричарда благородным королем. «Под конец в короле развилась такая нестерпимая дикость, что все хорошие задатки начала правления отступали перед избытком жесткости. Всякого, кто имел с ним дело, он пронзал своим резким взором и прогонял с грубостями; в его движениях и ужимках сквозила лютость льва, если только не удавалось укрощать его деньгами или денежными обещаниями. Только за столом, в кругу близких, бывал он обходителен, мил, даже забывал на минуту свою резкую раздражительность за шуткой и шалостью. В особенности же алчность одолевала этого, прежде столь щедрого, владыку: ему просто хотелось у всех высосать соки. Можно сказать, что ни один состоятельный человек не мог добиться наследства, если не умел, как бы выкупить его у короля»⁵³.

Что же касается вымысла, то он проведен и выдержан художественно и опять-таки в духе эпохи.

В Великобритании продолжала существовать популярность написания историй про Робин Гуда. И какая же история про Робин Гуда без короля Ричарда. В 1906 году выходит книга «Рассказы о Робин Гуде и его веселых преступниках» Дж. Уокер Макспаддена. В данной работе много глав, посвящены встрече короля Ричарда и Робин Гуда. В своей работе Макспадден представляет короля в лучшем свете, как и предыдущие работы о Робин Гуде. Король Генрих умер в 1189 году, а его сын, Ричард Львиное Сердце, был провозглашен королем. Но Англия находилась тогда в плохом состоянии из-за отсутствия Ричарда и слабом регентстве его брата Джона. «Если бы здесь был хороший король Ричард, то, может быть, все было иначе»⁵⁴. Когда Ричард вернулся в Англию, сказано, что он простил Робин

⁵³ Hewlett M. The Life and Death of Richard Yea-and-No, London, Macmillan, 1901. P. 79.

⁵⁴ McSpadden W. Stories of Robin Hood and His Merry Outlaws, London, George G. Harrap, 1906. P. 231.

Гуда. Но после смерти Ричарда его преемник, Джон снова загнал Робин в изгнание, которое продолжалось до смерти Робина.

Исторически достоверно, что за десять лет своего правления, король провел в Англии около полугода, предпочитая королевским обязанностям заграничные приключения, что не могло не отразиться пагубно, на обстановке в самой Англию. Поступки же, которые он совершает в работе, не зарегистрированы ни в каких документах. Тем не менее, Жозефина Портундо сознательно идеализирует образ короля-рыцаря, чтобы его образ стал примером для детей, для которых и написана книга. «К его мужеству были объединены великая щедрость и благородство характера – качества, которые ушли далеко в сторону искупления за его ошибки. Из того факта, что он свободно и полностью простил своих врагов, мы можем заключить, что он не мог укрывать злобу или месть»⁵⁵.

В 1912 году выходит поэма Шарлотты Бортэ «Ричард Львиное Сердце и Блондель». Поэма посвящена легенде о короле Ричарде I, который в 1192 году был похищен и помещен в плен в замке в Австрии. Легенда рассказывает о верном менестреле по имени Блондель, который путешествовал по Европе от замка к замку, напевая первую часть песни, которую он и король сочиняли вместе, пока не услышал голос Ричарда, отвечающий, таким образом показывая его местонахождение.

Историческая тема этого стихотворения и других, написанных в тетради Шарлотты, – это отступление от сложных фантазийных миров, которые она и ее братья, и сестры создавали в этот период. Это была их обычная практика писать в самодельных записных книжках мелким почерком, который было очень трудно прочесть другим людям. Надпись ее отца, требующая «четкой и разборчивой руки», отражает его беспокойство в то время, когда его дети тратили свои тайные фантастические миры, которые он считал нездоровыми. Длинные исторические стихи, которые Шарлотта скопировала в эту

⁵⁵ Ibid. P. 89.

выложенную записную книжку обычным почерком, похоже, успокаивают заботы ее отца и отражают ее временные попытки более зрелых сюжетов.

Для Шарлотты Борте Ричард Львиное Сердце – это романтизированный рыцарь из легенд. «Героические мысли, тусклые глаза, которые редко плачут. Со слезами экстаза и огнем груди»⁵⁶. Через Бронте она выражает свои мысли насчет личности короля. Для неё он, в первую очередь, храбрый воин, отличный музыкант и только потом – король. В литературе писатели постепенно отходят от традиции считать короля Ричарда благородным королём, и в их работах он в основном выступает в роли рыцаря Крестового похода.

Эта последняя книга из художественной литературы перед I мировой войной. В это время в литературе уже появляется кризис переоценки нравственности личности и его поведения. Противоречивость ситуации «переоценки ценностей» подчеркнула Первая мировая война. Многими современниками, жившими еще представлениями викторианской Англии, она воспринималась либо как борьба Добра со Злом, либо как столкновение двух цивилизаций, одна из которых олицетворяла собой порядок и культуру, а другая – хаос и варварство. Поэтому любые попытки литературного компромисса, направленные на преодоление разрыва между идеальным образом человека и восприятием человека как случайной точки пересечения не контролируемых им сил, казались многим авторам и критикам 1910-х годов не только обреченными на провал, но и откровенно враждебными самому духу британской словесности. В тот момент литераторы не могли уже писать о Ричарде и в целом о крестовых походах, опираясь на представления писателей позднего романтизма, но и для написания чего-то нового нужно было переосмыслить весь образ английского короля.

Следующая работа, посвященная королю, появляется лишь в 20-е годы. Требовалось много времени для переосмысления образа короля. Первая

⁵⁶ Bronte C. Richard Coeur de Lion and Blondel: A Poem, Prabhat Prakashan, 1912. P. 8.

мировая война закончилась. Англия вступила в новый период своей истории. Но раны военных лет кровоточили. Нанесенные войной бедствия оказались неисчислимы. Около миллиона солдат и офицеров британских вооруженных сил было убито, более двух миллионов ранено. Снизился жизненный уровень трудящихся. Обострились классовые противоречия. До небывалых размеров возрос национальный долг страны. Неуклонно сокращались темпы развития ее промышленности и торговли. Страна-победительница, Англия утратила свою прежнюю силу и влияние. Мировой престиж Британской империи пошатнулся, ее былое величие отошло в прошлое. Страна стояла на пороге новых событий.

Готовились парламентские выборы, и Ллойд-Джордж призывал «сделать Англию страной, достойной ее героев, возвращающихся с полей сражений». Правящие партии объединились в коалиционное правительство. Процветала либеральная фразеология, под прикрытием которой консерваторы осуществляли захват руководящих постов.

Послевоенный мир уже не был прежним. И в то время как менялось соотношение сил на мировой арене, в сознании людей происходил необратимый процесс переоценки ценностей.

В 1928 году выходит книга «Деревянный меч» написанная Гилбертом Китом Честертоном. Это небольшая новелла повествует о фантазийном мире, который автор вписывает в реальный мир. Его герои никогда не смогут существовать в реальности: грифоны, маги, чародеи. Однако главный герой нередко упоминает реально существовавших личностей, как пример для своих учеников. Среди них и был Ричард Львиное Сердце. Во время наставления ученика он говорит о силе Ричарда, и для автора английский король был именно таким. «Он сражался, знал поражение, но местная легенда восхваляла его личную доблесть, и в ближних графствах чтили не столько полководца, сколько воина». Автор не дает другой характеристики на короля. Для него Ричард Львиное Сердце – это именно просто сильный воин, но никак

не мудрый, заботящийся о своем государстве мудрый король. «Так Брюс или Ричард Львиное Сердце славились силой руки, а не силой ума»⁵⁷.

После того как Британская империя оказалась среди стран победительниц в Первой Мировой войне она фактически стала сильнейшей европейской и мировой державой. Чтобы поддержать свое положение Великобритания поочередно помогала различным континентальным странам, сохраняя их равенство между собой. Тем не менее, приход к власти нацистов в Германии разрушил систему внешней политики Британии.

Начинается вторая мировая война, и в английской литературе произошел застой в написании книг по крестовым походам и Ричарду Львиное Сердце.

Итоги окончания Второй Мировой войны для Великобритании были не особо ясны. С одной стороны Британия сохранила свой суверенитет и, в сущности, одержала победу над противником. Само королевство избежало войны на собственной территории и оккупации. Но другой стороны она лишилась положения сверхдержавы. Экономика была сильно расшатана. В результате чего, империя как таковая перестала существовать, и большое количество британских колоний получили автономию.

У авторов того времени Ричард Львиное сердце – опора и защитник. Вся его деятельность направлена на благо Англии и благо народа. Он – заступник обиженных и гонимых, защитник справедливого дела; он бескорыстен и честен, смел и решителен, силен и мудр, отважен и весел, отзывчив к беде любого и великодушен к врагам и побежденным. Он добывает победу честным путем-с помощью меча и копья. Справедливый и гордый, он человечен и прост в обращении с подданными. Он не гнушается дружбы с монахом, запросто беседует с йоменом, играет на арфе, без предрассудков вступает в общение с разбойниками, ведет на приступ замка крестьян и лесных стрелков. Ричард

⁵⁷ Chesterton G. K. The Sword of Wood, E. Mathews & Marrot. P. 19.

романа первой половины XX-го века – это продолжение традиции исторического романа XIX-го века.

В 1945 г. Англия закончила войну в числе держав-победительниц, но крайнее напряжение сил в схватке с фашизмом подорвало ее экономическую мощь. В 1939 году она еще была одной из ведущих стран Запада, но к 1945-му утратила былое влияние в мире, поделенном между двумя новыми сверхдержавами, США и СССР. Уже в ходе войны Великобритания начала терять отдельные колонии, и распад колониальной системы в последующие два десятилетия во многом определил динамику развития английской культуры второй половины XX века. Политическая история Британии после окончания Второй мировой войны делится приблизительно на два временных отрезка: первый – так называемый период «послевоенного урегулирования», второй наметился в 1979 г. с началом премьерства М.Тэтчер. Победа лейбористов на выборах 1945 года знаменовала апогей «кейнсианства», осуществление идеала государства «всеобщего благоденствия». Резкое увеличение налогов на богатых, национализация промышленности, демократизация университетского образования, расшатывание классовой структуры происходили на фоне экономических трудностей послевоенных лет – карточная система была отменена в Англии позже, чем в других странах Европы. Выполняя свои предвыборные обещания, правительство Клементы Аттли в 1947 г. предоставило независимость Индии и Пакистану, и это дало толчок потоку иммигрантов из бывших колоний, устремившихся на Британские острова. Когда в 1951 г. к власти вернулись консерваторы, их попытка затормозить, процесс деколонизации привела к обратному эффекту – его ускорению. В 1956 г. Англия ввязалась в так называемую Суэцкую авантюру, желая наказать Египет за национализацию принадлежащего ей Суэцкого канала. Однако это встретило международное осуждение, в том числе ближайшего союзника США, что заставило Англию окончательно отказаться от притязаний на

былую геополитическую роль. Однако кто бы ни стоял у власти, консерваторы или лейбористы, вплоть до 1979 года внутреннюю политику определяли идеи, восходящие к Дж. М. Кейнсу, – идеи сплоченного, однородного общества равных возможностей, с развитой системой помощи бедным, сильными профсоюзами, национализированной промышленностью. Следуя этой социально-экономической доктрине, Англия все больше проигрывала в экономическом соревновании не только США, но Японии и Германии. Реакцией на «кейнсианство» стали избрание в 1979 г. премьер-министром Маргарет Тэтчер и одиннадцать лет ее правления. Под лозунгом оздоровления экономики были разгромлены профсоюзы, свернуты социальные программы в образовании и здравоохранении, проводилась последовательная политика денационализации промышленности, монетаризма, возрождения духа свободного предпринимательства. Предпринятая в годы «тэтчеризма» реструктуризация экономики сопровождалась социальной поляризацией общества, ростом безработицы и бедности, насаждением эгоистической морали. Все это вызывало ожесточенную критику слева, но как бы ни пытались дистанцироваться от курса Тэтчер сменившие ее премьеры – консерватор Джон Мейджор, а с 1997 года лидер «новых лейбористов» Тони Блэр, реально они продолжали политику оживления свободного предпринимательства за счет сокращения государственной поддержки малоимущих. Эти перемены нашли отражение в английской культуре. Как и во всех странах Запада, изменился социальный состав ее носителей: если еще в 1930-е годы тон в культуре, как традиционно для Британии, задавали представители привилегированных классов, то после войны с разрушением классовых барьеров доступ к высокой культуре и образованию получили самые широкие слои общества. В связи с этим писатели старшего поколения вплоть до 1970-х годов не раз выражают беспокойство по поводу снижения образовательного и культурного уровня британцев. Стремительное распространение массовой культуры имело как внутрианглийские, так и геополитические объяснения. В годы «холодной

войны» по обе стороны «железного занавеса» происходили во многом сходные социокультурные процессы. Общим было представление о роли культуры: обосновать противостояние систем, создать убедительный образ врага, а также вызвать иллюзию активной причастности граждан к общественно-политической жизни.

В эти годы отличительной чертой английской литературы были гуманизм, свобода и демократия. Во второй половине XX в. к ним прибавилось ещё одно качество – стремление философски осмыслить новый мир. Авторы уже меняли свое представление об исторических событиях, представляя в своих работах

В 1954 году выходит детский исторический роман «Рыцарь-крестоносец или история Филиппа д'Обиньи» Рональда Уэлша, впервые опубликованный Оксфордом с иллюстрациями знаменитого британского историка Уильяма Стаббса. Он описывает государства Крестоносцев в 12-ом столетии и показывает битвы Третьего крестового похода. Уэлш выиграл ежегодную медаль Карнеги от Библиотечной ассоциации, которые признали его книгу лучшей детской книгой года. «Рыцарь-крестоносец» – первый полностью исторический роман автора.

В «Традиции Несбита» Маркус Крауч описывает «Рыцаря-крестоносца» как самую прекрасную книгу Уэлша: «высококомпетентная письменность, историческая деталь, тесно связанная с предметом, повествование экономичное и очень оживленное». Сцены сражений великолепно выполнены». Тем не менее, он критикует отсутствие избирательности: «Уэлш так хотел передать в свою книгу все, что знал и чувствовал о крестовых походах, что он рассеял его последствия и оставил целую череду несвязанных концов»⁵⁸.

Книга происходит во время Третьего крестового похода и включает такие фигуры, как Ричард Львиное Сердце.

⁵⁸ Crouch M. The Nesbit Tradition: The Children's Novel in England 1945-1970, Ernest Benn, 1972. P. 72-74.

Находясь на проигрышной стороне, Филипп считается рабом, и это заканчивается в первой части книги. Во второй части освещается побег из Дамаска и его преданность королю Ричарду Английскому, когда он принимает участие в успешной битве при Арсуфе. Через рыцаря Филиппа Рональд Уэлш показывает других героев Третье крестового похода, особенно человека, которым Филипп восхищался – короля Ричарда I – го. В книге Уэлша Ричард Львиное Сердце представлен героем и положительным человеком. «Ричард не колебался. Его храбрость была показана в боях. Его благородство при разговоре с товарищами»⁵⁹.

Так, в 1973 году Шелби Грэм выпускает книгу «Дьявол свободен». Этот роман посвящен более поздней военной карьере Ричарда I, включая его тюремное заключение в Германии и его борьбу со своим братом Джоном. Эта книга на самом деле третья книга из серии Грэма Шелби, но поскольку первые две книги находятся в Иерусалиме во времена короля Болдуина IV и короля Болдуина V. Она продолжается там, где «Рыцари Темного Славы» заканчиваются. Она открывается Святой Землей под контролем сарацинов и фокусируется на событиях, связанных с Третьим Крестовым походом. Хотя Ричард играет важную роль, действие романа вращается вокруг сложной политики и соперничающих группировок христианских лагерей, одна из которых поддерживает Гай де Лузиньяна и другого Кондрада Монферрата, который представлен здесь как злодей-садист. Когда начинается история, все дети Генри и Элеоноры мертвы, только Ричард и Джон остаются. Сюжетная линия движется быстро и, хотя работе присущи стереотипы, существующие насчет главных героев в британском обществе, что действительно выделяется, так это характеристика Джона. Шелби создает самого немыслимого персонажа. Он очень усердно пытается примирить воина Ричарда, постоянно прощающего заговор и схемы Джона и, по большей части, он работает. Автор отделяется от идей Скотта о благородном короле, и в своем

⁵⁹ Welch R. Knight crusader, London, Oxford University Press, 1954. P. 197.

романе выставляет его человеком опасным, особенно делая контраст на Салладине или других представителей Крестового похода. «Филипп послал Джону послание: «Посмотрите на Ричарда: дьявол свободен»⁶⁰.

В 1994 году выходит последнее художественное произведение, в котором фигурирует Ричард Львиное Сердце, «Робин Гуд» Генри Гилберта.

Пересказ Гилберта о легенде Робин Гуда – это гораздо больше. Он достигает глубины характеристики, которая выходит далеко за пределы всего, что можно найти в Пайле, и переосмысливает все знакомые сюжетные линии в соответствии с широкими повествовательными арками, которые придают всему величие эпопеи.

Робин Гуд является врагом амбициозного принца Джона, пытающегося захватить власть во время отсутствия попавшего в плен в ходе Крестового похода короля Ричарда I Львиное Сердце. Несколько далек от исторической действительности образ Ричарда Львиное Сердце, который выглядит в романе как простой и мудрый воин, искренне любящий своих подданных. Подлинный исторический Ричард I не был близок к простым людям Англии, не водил их на приступ феодальных замков, не сулил так справедливо и мудро. Ближе к концу рассказа помощник Робин Гуда маленький Джон говорит: «Англия не будет рабыней принца Джона, пока Робин Гуд сражается за короля Ричарда. О последнем люди вспоминают с теплотой, так как он обладал широтой взглядов и не стремился поработить свое население»⁶¹.

Именно в последнюю треть XX века в английском литературном сознании укоренилось представление о субъективности любого текста и, соответственно, о разрушении всех форм художественной каноничности. Вместо более или менее устойчивого образа «английскости» возникло множество версий того, что значит ощущать себя англичанином, жить в Англии, быть носителем английского языка. В романах писателей 1990-х удивляет сосуществование казалось бы несовместимых черт поэтики,

⁶⁰ Shelby G. Devil is Loose, London, Fontana, 1973. P. 157.

⁶¹ Gilbert H. Robin Hood, Wordsworth Editions, 1994. P. 230.

ценностных критериев. Если считать, что постмодернизм – доминанта английской литературы конца столетия, то можно выделить в ней две тенденции. Сторонники одной пытаются искать свой образ прошлого, «прошлого в прошлом». Сторонники другой склонны расценивать завершение миллениума как «конец истории» и порог радикально новой эпохи. Первая позиция обнаруживает перекличку с «высоким модернизмом» 1910-1930-х годов, который в современной перспективе становится чуть ли не эталоном эстетического консерватизма. Вторая ближе к некоему неоавангардизму, исходит из апокалипсического видения настоящего и фантастического взгляда в будущее и поэтому пронизана иррационализмом, релятивизмом.

В новейшей литературе Ричард осуждается почти всеми из-за казни заложников – да и кто бы оправдывал резню – но осуждение основывается на предположениях, не подтверждаемых источниками. Так, нигде не ставится под сомнение, прямо или косвенно, «честность» Салах ад-Дина и его желание заплатить, в то время как Ричарда упрекают в том, что он не пожелал признать уважительными практические трудности при исполнении мусульманами своих обязательств; более того, он, соблюдая формальности, использовал возникшие при исполнении условий договора проблемы для того, чтобы, наказав одних, преподнести наглядный урок другим. С этих же позиций чести причастность Ричарда к этому преступлению единодушно отрицается в исторической литературе, поскольку «благородного» Ричарда столь же трудно представить себе в роли пособника убийц из-за угла. При этом характер Ричарда искажается не меньше, чем характер Салах ад-Дина. Нельзя сказать, что в его случае уже давно произведен анализ источников и отсутствует только синтез. Специалисты в данном случае оказались настолько некомпетентны, что все этапы его жизни оцениваются лишь фрагментарно и относительно. Как историческая личность Ричард нам совершенно не знаком, так как его образ скрыт за толщей неисследованного материала. При этом отличительной чертой вымышленного образа Ричарда, проходящего через специальную

историческую литературу, является отрицание его политических способностей. Но ведь чем сильнее личность влияет на ход истории, тем серьезнее и обширнее последствия вопиющей несправедливости в оценке ее значения, рождающей целый ряд ложных выводов. Поэтому устранение белых пятен истории возможно лишь при взаимодействии различных исторических дисциплин, и, прежде всего, совместных усилий западноевропейских и центрально-европейских исторических школ, что позволит свести воедино разрозненные исследования отдельных эпизодов жизни Ричарда. Затем скоттовский образ перекочевал в многочисленные художественные фильмы и, претерпев весьма незначительные изменения, в научно-популярную и даже научную литературу.

Во второй половине XX-го века образ Ричарда Львиное Сердце в литературе уже практически не используется. Традиции скоттовского Ричарда продолжают жить, но больше в любовных романах и исторических фантазиях. Ричард I перестал быть орудием власти, и для авторов он стал знаменитым историческим героем, который можно использовать для придания произведению историчности.

2.3. Ричард Львиное Сердце в кино и сериалах британского общества XX-го века.

Почему фильм так полезен для историка? Фильм, в частности художественный фильм, предоставляет информацию, которой нет в обычных исторических документах. Фильм не может заменить традиционные исторические документы, но это чрезвычайно ценное дополнение. Хотя сначала трудно понять, преимущества изучения художественного фильма могут быть, в конечном счете, более полезными для историка, чем более очевидная информация, получаемая из современных кинохроники и документальных фильмов. Художественные фильмы редко собираются документировать события своего времени, но потому, что они предназначены

для обращения к максимально широкому кругу общественности, неизбежно, даже если это невольно, художественные фильмы рассказывают будущим поколениям о нравах и обычаях того времени, в котором они производятся.

Кино начало производить и распространять массовую популярную культуру; Это шло рука об руку с бумом индустриализации, и он сыграл исторически важную роль в создании медиа культуры и медиатизации обществ. Вместе с пленочной камерой и кинопроектором, кино было, по сути, первым электронным носителем, создавшим массу медиа-аудитории в истории человечества. «Более того, кино начало создавать и распространять, заимствовать. Другими словами, это начало учить людей жить с медиа и через них. Некоторые ритуальные практики развивались вокруг кино; в этом отношении, привычки и обычаи организовали досуг. Таким образом, кино, вместе с радио, начали формировать медиа культуры в первой половине XX века»⁶².

В одно время никто не смотрел больше фильмов, чем англичане. Британская киноиндустрия выпустила больше фильмов, чем любая другая европейская страна. Британское кино было известно и ценилось за то, что оно привело историю и литературу Великобритании к мировым экранам, к давней традиции популярных изображений национального прошлого и адаптации его величайших писателей.

Герой средневековых баллад и исторических романов Ричард Львиное Сердце также появился на больших экранах кинотеатров.

В 1913 году в Уэльсе режиссер Лидэм Банток, снимает в замке Чепстоу «Айвенго» – британский безмолвный исторический фильм, в котором снимались Лодердейл Мейтленд, Этель Брейсуэлл и Нэнси Бевингтон. Он основан на романе «Айвенго» сэра Вальтера Скотта и переносит на экран образ короля Ричарда. Исторически достоверно, что за десять лет своего правления, король провел в Англии около полугода, предпочитая королевским

⁶² Rothenbuhler E. W. Ritual communication, Texas, Webster University, 1998, P. 19.

обязанностям заграничные приключения, что не могло не отразиться пагубно, на обстановке в самой Англии. Поступки же, которые он совершает в романе, не зарегистрированы ни в каких документах. Но Скотта это не очень беспокоит. Он воспроизводит Ричарда таким, каким видел его сквозь подлинные документы. Тем не менее, Вальтер Скотт сознательно «собирает» в канву повествования этих персонажей, идеализируя образ короля-рыцаря с одной стороны, а с другой мастерски подчеркивая некий символизм, «народный» характер противостояния английского народного духа рыцарям – захватчикам. И этот «идеализированный образ короля» режиссер Лидэм Банток переносит на экран кинотеатра через игру Юбер Картера»⁶³.

Далее в киноиндустрии наступает перерыв. Британские кинотеатры в основном показывают агитационные фильмы и военные хроники, а лучшие режиссеры перебираются в США. Там продолжают выходить художественные фильмы, в том числе и про короля Ричарда. В Великобритании производство фильмов с упоминанием английского короля начинается вновь с 50-х годов.

«Мужчины в Шервудском лесу» – британский приключенческий фильм 1954 года, режиссером которого является Вал Гест, в главной роли Дон Тейлор, Реджинальд Беквит, Эйлин Мур и Дэвид Кинг-Вуд. Фильм следует подвигам Робин Гуда и его последователей.

В 1194 году по возвращении из Третьего крестового похода Ричард Львиное Сердце попал в плен в Германии. Замаскированный под трубадура, Робин Гуд строит план спасения его от этого узкого места. К сожалению, он захвачен. Веселые люди должны выполнить двойную миссию: найти Робин Гуда и спасти короля. В словах героев и в речах актера видно, как герои фильма восхваляют Ричарда Львиное Сердце. «Услышав воинственные крики, король Ричард вскочил на коня и всего с пятнадцатью рыцарями бросился в атаку»⁶⁴. Вот что Робин Гуд говорит своим разбойникам про короля.

⁶³ McFarlane B. The Encyclopedia of British Film, Fourth edition, Oxford University Press, 2016. P. 92.

⁶⁴ «The Men of Sherwood Forest», Directed by Val Guest, 1954. URL: <https://www.imdb.com/title/tt0047229/> (дата обращения: 17.04. 2018)

«Ричард Львиное Сердце» был британским телесериалом ITV, который проходил в 1962 и 1963 годах и был нацелен на более молодую аудиторию. Он начался со смерти короля Генриха II и выдвинул традиционный взгляд на короля Ричарда Львиное Сердце как на героя, а его брата принца Джона, как на злодея.

Ричарда сыграл ирландский актер Дермот Уолш, который сказал: «Он не всегда был тем, кого хотел бы видеть как мужчина. Мы сосредоточились на его хорошей стороне. Ричард был, пожалуй, продуктом своего времени. Человек, наполненный противоречиями. Блестящий генерал, но плохой правитель. Чуткий поэт и певец»⁶⁵.

«Айвенго» был телесериалом Би-би-си с 1970 года. Сценарий был написан Александром Бароном по одноименному роману сэра Вальтера Скотта. Режиссером был Дэвид Мэлони.

Это было продемонстрировано на воскресном чаепитии на BBC1, которое в течение нескольких лет демонстрировало довольно верную адаптацию классических романов, направленных на семейную аудиторию. Позднее он был показан на американском телевидении. Он состоял из пяти 50-минутных эпизодов. Как и в романе, на Ричарда Люди возлагают большие надежды и веру в лучшего короля. «Здесь наши сердца, наши копья и мечи. Как только король появился, надежда возродилась»⁶⁶.

«В настоящее время его не так широко помнят, но его хорошо помнят те, кто помнит его, как одну из лучших воскресных адаптаций BBC и, возможно, более доступный аудитории конца 20-го века, чем оригинальный роман Скотта»⁶⁷.

«Легенда о Робин Гуде» был телевизионным сериалом BBC за 1975 год, в котором рассказывалось о жизни Робин Гуда. Робин воспитывался как сын Джона Гуда, садовника, но узнал, что он на самом деле давно потерянный сын

⁶⁵ Terrace V. Encyclopedia of Television Shows, 1925 Through 2007, Fourth edition, McFarland, 2009, P. 806.

⁶⁶ Ivanhoe, S1, Ep3, The Black Knight., Directed by David Maloney, 1970 URL: <https://www.imdb.com/title/tt1597862/> (дата обращения: 17. 04. 2018)

⁶⁷Harris M. Lentz III Obituaries in the Performing Arts. McFarland, 2008. P. 75.

графа Хантингдона. Он вступает в конфликт с заговором, чтобы заменить короля Ричарда I его братом принцем Джоном с участием шерифа Ноттингема и сэра Гая из Гисборна. Интересно, прежде всего, то, что данный мини-сериал трактует легенду в довольно свежем ключе – поскольку на лицо была попытка сделать не приключенческо-авантюрный фильм, а серьезное историческое кино. И особый упор сделан не на лихие вылазки Робина и его банды, а роль этого самого Роберта Хантингтона (он же Робин Гуд) в заговоре против Ричарда, который сотворили принц Джон и его подручный шериф Ноттингема. Собственно этим дворцовым интригам и посвящена половина сериала. Сериал транслировался в воскресном часовом тайм-слоте и содержал удивительное количество реалистичного насилия⁶⁸.

Многие адаптации рассказов Робин Гуда, открытые Ричардом уже в Святой Земле, Этот сериал немного отличается, поскольку мы видим, что Ричард только собирается уйти в Крестовый поход. Мартин Поттер делает выдающегося Робин Гуда. В этой версии он ошибочно объявлен вне закона самим королем Ричардом, который считает, что Робин бросил его на грани отъезда в крестовые походы. Король Ричард был слишком преувеличен, как и многие герои данного сериала, и на сценаристов явно оказывало влияние произведение Вальтера Скотта. Главной чертой Ричарда в мини-сериале является то, что король является сильным духом и никогда не сдается. Он воин, который крепко держит в руке меч, но именно как короля сериал его не раскрывает. «Король никогда не сдается»⁶⁹, – фраза, которой характеризуют герои сериала Ричарда.

«Айвенго» был телевизионным мини-сериалом 1997 года по роману Айвенго сэра Вальтера Скотта. Это был продюсер BBC и A & E Network и состоял из шести 50-минутных эпизодов. Эта адаптация романа сэра Вальтера Скотта установлена в 1192 году нашей эры и изображает лишенного

⁶⁸ Rowan T. Character-Based Film Series Part 1. 2016. P. 176.

⁶⁹ The Legend of Robin Hood, Directed by Eric Davidson, 1975. URL: <https://www.imdb.com/title/tt0072532/> (дата обращения: 20. 04. 2018)

наследства рыцаря, которого обвиняют в предательстве. Он возвращается анонимно в свой дом в Англии, чтобы очистить свое имя и завоевать его любовь к женщине. Король Ричард был заключенным в австрийском подземелье, но теперь возвращается в Англию под властью принца Джона. Производство претендует на реализм, в основном через изображение очень грубого и нищего времени; производители утверждают, что это контрастирует с более ранними, «дезинфицированными» версиями. Произведения Вальтера Скотта все продолжает пользоваться популярностью в экранизации. Ричард все продолжает благородным королем, которого ждет народ Англии, однако в сериале он показан более реалистичным средневековым королем – благородным, но жестоким и способным на насилие. «Тем не менее, насилие более реальное и кровавое, чем в самых смелых драмах, которые я видел – порой трудно смотреть, но, вероятно, дает гораздо более реальную картину того, что было бы вовлечено во все эти рыцарские сеансы»⁷⁰.

Каждый из этих фильмов и сериалов ссылается на мнение о Ричарде Львиное Сердце, которая крутилась в английском обществе. Они были упрощены до основных элементов, а сняты и смонтированы, используя различные приемы и эффекты, известные в то время. Они были, действительно, зрелищны, что укрепило весьма романтизированную версию Ричарда I-го в британском воображении XX-го века.

В культурной жизни англичан XX-го века начинает происходить эволюция образа Ричарда I-го в том, что ближе к концу XX-го века в образе Ричарда, как героя художественных произведений, фильмом и сериалов появляется его исторический характер и черты. Развитие историографии и изменение позиции Великобритании во внутренней и внешней политике усилили эволюцию образа. Литераторы и режиссеры второй половины века, а особенно последней четверти, всё больше опираются на исторические исследования, которые делались в XX-м веке британскими историками.

⁷⁰ Rowan T. Character-Based Film Series Part 1., 2016. P. 173.

Личность Ричарда I-го становится исторической личностью, которая имеет не только положительные качества, но и довольно отрицательные и негативные черты, однако влияние исторического романа XIX-го века и Вальтера Скотта не теряет влияние в культурной среде Великобритании, не смотря на её революционные изменения.

ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РИЧАРДА ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА XXI – ГО ВЕКА.

3.1. Образ Ричарда Львиное Сердце в исторических исследованиях

В 80 – 90-е годы XX столетия в западной исторической науке обозначились новые тенденции, которые связаны с определённой переориентацией в мышлении и исследовательской практике историков. Появление этих тенденций обусловлено как внутренней, так и внешней логикой развития исторической науки. Что касается внутренней логики, то она обусловлена расширением поля исторических исследований. В частности, внимание историков стали привлекать не действия великих исторических персонажей, не безличные процессы или структуры в развитии общества, а на первый план выдвинулись различные аспекты социокультурной стороны исторического бытия отдельного человека. Перешел переход от макро – к микроистории.

В 2003 году Дэвид М. О. Миллер опубликовал «Ричард Львиное Сердце: Могучий Крестоносец». В биографии, столь же убедительной и противоречивой, как и ее тема, Ричард I из Англии, «Львиное Сердце», приходит к яркой жизни. Личность Ричарда была столь же внушительна, как и его легенда, и его далеко идущие приключения делают увлекательное чтение. Путешествие с Ричардом через всю жизнь, посвященное рыцарской войне, от его кампаний во Франции до его страшных битв с мусульманским героем Саладином для контроля Святой Земли. «Командир, возглавлявший фронт, Ричард разработал тактически блестящие военные операции, которые являются одними из лучших примеров раннего использования общевойсковых вооружений»⁷¹. Обширная коллекция карт, диаграмм и иллюстраций, а также

⁷¹ Miller D. M.O. Richard the Lionheart. The Mighty Crusader, Weidenfeld & Nicolson, 2003. P. 115.

специальный раздел, в котором Ричард, по его собственным словам, усиливают историю своей драматической жизни. В биографии, столь же убедительной и противоречивой, как и ее тема, Ричард I из Англии, «Львиное Сердце», приходит к яркой жизни. Личность Ричарда была столь же внушительна, как и его легенда, и его далеко идущие приключения делают увлекательное чтение. Путешествие с Ричардом через всю жизнь, посвященное рыцарской войне, от его кампаний во Франции до его страшных битв с мусульманским героем Саладином для контроля Святой Земли. Командир, возглавлявший фронт, Ричард разработал тактически блестящие военные операции, которые являются одними из лучших примеров раннего использования общевойсковых вооружений; они подробно обсуждаются здесь. Обширная коллекция карт, диаграмм и иллюстраций, а также специальный раздел, в котором Ричард, по его собственным словам, усиливают историю своей драматической жизни.

В 2003 году Дэвид А. Карпентер публикует «Борьба за мастерство: Великобритания, 1066-1284». Годы с 1066 года – нормандское завоевание Англии – до 1284 года – английское завоевание Уэльса – были знаменательными в истории Британии. В этом всеобъемлющем синтезе, посвященном народам, экономикам, религии, языкам и политическому лидерству средневековой Британии, Дэвид Карпентер объединяет истории Англии, Шотландии и Уэльса. Утверждая, что английское господство в королевстве ни в коем случае не было предрешенным, Карпентер анализирует многочисленные попытки овладения Великобританией. Он объясняет, почему английские монархи сосредоточились на континентальных землевладениях больше, чем на острове Великобритании, и рассказывают о потере Нормандии, Анжу и Аквитании. Он рассказывает о том, как валлийские цари стремились вернуть районы, потерянные норманнам, и утвердить господство друг над другом, и как короли Шотландии расширили свое царство, чтобы создать единую Шотландию. Основываясь на показаниях первичных и вторичных источников, Карпентер проливает свет на основные моменты периода,

включая битву при Гастингсе, убийство Беккета и подписание Великой хартии вольностей, а также смешанные браки, феодальную систему и персонажи показатели.

Деятельность Ричарда Львиное Сердце была подробно разобрана. Карпентер подмечает в деятельности Ричарда I-го как положительные, так и отрицательные моменты. Он углубляется во сферы жизни короля, стараясь дать более полный отчет о его жизни, делая больший упор на захват новых территорий и укрепление старых. Дэвид А. Карпентер восхищается Ричардом больше, как завоевателем. «Воистину, ни один король Англии никогда не обладал такой властью на данном этапе. Его зверства и подвиги стали легендой: обезглавливание около 3000 заключенных, взятых в Акре; он прыгает в море и ведет своих рыцарей спасать Яффо; и серебряные кандалы, которые он сделал для правителя Кипра»⁷².

«Ричард и Джон: короли во время войны» от Фрэнка Маклинн выходит в 2009 году. Легенда и знания окружают историю королей Ричарда и Джона, из баллад Робин Гуда и романов сэра Вальтера Скотта в голливудские фильмы и телевидение. В создании мифа король Ричард, защитник христианского мира на Святой Земле, был «хорошим королем», а его младший брат Иоанн был злым узурпатором королевства, который потерял не только драгоценности Короны, но и силу корона. Насколько же эти популярные стереотипы соответствуют действительности? Фрэнк Маклинн, известный широким спектром исторических исследований, вернулся к оригинальным источникам, чтобы узнать, что на самом деле были похожими Ричардом и Джоном, этими воюющими сыновьями Генрихом II и Элеонорой Аквитании, и как их история измеряет их миф. В захватывающей прозе и с вниманием к источникам он превращает таблицы в современные историки-ревизионисты, демонстрируя, насколько некомпетентным был король Джон, несмотря на его интеллектуальные дары и насколько впечатляющим был Ричард, несмотря на

⁷² Carpenter D. A. The Struggle for Mastery: Britain, 1066-1284, Oxford University Press, 2003. P. 239

его длительное отсутствие с трона. Это история в лучшем виде – показательная и читаемая.

Авторы 2000-х годов весьма критично относятся к деятельности английского короля, отступая от легенд. Прописывая образ исторического Ричарда I-го, они опираются на хроники, документы, стараясь объективно представить его образ. Однако, мысли о Ричарде как о благородном короле и достопочтенном рыцаре ещё присуща историкам.

В Великобритании на современном этапе её развития после экономических и конституционных вопросов самой острой проблемой внутренней политики являлась проблема иммиграции. В последние годы наблюдалось не только возрастание числа иммигрантов из неевропейских стран, но и вхождение их представителей во властные структуры. По итогам выборов 6 мая 2010 г. восемь мусульман, среди которых три женщины, получили мандаты депутатов Парламента. Заметную активность в предвыборной кампании проявила самая представительная исламская организация – Совет мусульман Британии.

Внутренние проблемы страны влияют на историков, и те обращаются к теме крестовых походов, как яркому примеру в истории столкновению двух культур.

Книга «Крестовые походы: Война за Святую Землю» выходит в 2010 году. Автором является Томас С. Асбридж. В одиннадцатом веке огромная христианская армия, призванная святой войной папой, разрасталась через мусульманский мир восточного Средиземноморья, захватив обладание Иерусалимом, город, почитаемый обеими конфессиями. За эти двести лет, последовавшие за этим Первым крестовым походом, ислам и Запад боролись за господство Святой Земли, столкнувшись с чередой жестоко жестоких войн, которые твердо убеждены в том, что они были на работе Бога. Впервые эта книга рассказывает историю этой эпической борьбы с точки зрения как христиан, так и мусульман, воссоздавая опыт и отношения тех, кто по обе стороны конфликта. Смешивая пульсирующее повествование и

проницательность, он раскрывает полный ужас, страсть и варварское величие эпохи крестоносцев. Томас Асбридж, один из ведущих мировых авторитетов в этой области, предлагает яркую и проницательную историю крестовых походов, устанавливая новый стандарт современной науки. Опираясь на кропотливые оригинальные исследования и глубокое знание Ближнего Востока, он раскрывает то, что побуждало мусульман и христиан одинаково придерживаться идеалов джихада и крестового похода, раскрывая, как эти священные войны изменили средневековый мир и почему они продолжают эхо в человеческой памяти до сегодняшнего дня. Он подчеркивает, что до недавнего времени мусульмане, похоже, не рассматривали крестовые походы как особенно исторически значимые. «Хотя христиане заботились о Святой Земле, они не заботились о том, чтобы взять и удерживать Иерусалим. Они были слишком заняты, сражаясь друг с другом»⁷³.

Описывая Ричарда I-го Томас Асбридж старается придерживаться нейтрального мнения, характеризуя как отрицательные стороны короля, его жестокость, так и его храбрость ««Он был отличным солдатом, даже поставил военные навыки Саладина на самые трудные испытания, так как мусульманская армия опасалась встретиться с ним к концу кампании»⁷⁴.

Мэри Маколифф в 2012 году в работе «Столкновение короны: Уильям Завоеватель, Ричард Львиное Сердце и Элеонора Аквитании – История кровопролития, предательства и мстительности» затрагивает конфликт между Англией и Францией, который был фактом жизни на протяжении веков. В этой убедительной и интересной истории Мэри Маколифф возвращает читателя к тем темным и бурным временам, когда потомки Ролло, герцоги Нормандии, утверждали свое господство над слабой французской монархией – доминирование, которое стало особенно угрожать после того, как герцог Уильям завоевал Англию в 1066 году, давая ему королевскую корону.

⁷³ Asbridge T. S. _The Crusades: The War for the Holy Land, Simon & Schuster, 2010, P. 307.

⁷⁴ Ibid. P. 532.

Несмотря на эту корону, Уильям Завоеватель и его королевские наследники оставались герцогами Нормандии, с феодальными обязательствами перед их повелителем, королем Франции. Это, естественно, способствовало продолжающейся враждебности между французскими и английскими коронами, которые, как убедительно показывает Маколифф, стали все более взрывоопасными по мере роста численности и территориальных владений английских монархов.

Маколифф возвращает читателя к этой драматической эпохе, обеспечивая увлекательный фон и контекст для этого «столкновения корон». Она предлагает красочные идеи о Ричарде Львиное Сердце и Элеоноре Аквитании, а также менее известных французских и английских монархах, особенно Филиппа II Франция. Филипп оказался решительным противником Ричарда Львиное Сердце, и их головорезное соперничество не только создало фатальные дивизии в рамках Третьего крестового похода, но и завершилось зажигательным обращением к вновь построенному Шато-Гайарду Ричарда, казалось бы, неприступным воротам империи. Результатом будет формирование курса английской и французской истории на протяжении последующих столетий. Автор делает неплохую попытку, но вначале она начинает прыгать вокруг, прежде чем, наконец, взглянуть на Ричарда и следовать за ним именно через крестовые походы и вплоть до его смерти. Ричард и Джон представлены в типичной манере, Ричард был хорош, а Джон был плохим. Джон всегда не получал справедливое судебное разбирательство – как он мог после Ричарда, которого считают всемогущим королем-воином, действовать против него. «Не обладая административным гением своего отца и будучи не столь изобретательным в своих политических амбициях, как его брат Джон, Ричард был далеко не просто вояка. Любовь к приключениям, гордость своей физической силой и проявляющееся время от времени романтическое благородство резко контрастировали в нем с коварством, беспринципностью и неистовым нравом его расы. Но это был настоящий

государственный деятель, смелый в своих замыслах, хладнокровный и терпеливый в их реализации»⁷⁵.

В 2013 году Дэн Джонс публикует книгу «Плантагенеты». Джонс отлично справился с событиями, которые привели к Дому Плантагенетов и событиям, которые произошли примерно за 250 лет, когда они правили Англией. У него очень дружелюбный стиль письма, и эта книга написана для широкой аудитории. Он не отмечает сносок, но имеет довольно обширную библиографию.

Дэн Джонс начинает с потопления Белого Корабля и в результате смерти единственного законного сына и наследника Генриха I, и в результате кризис преемственности, который привел к гражданской войне, и Генрих II, первый из королей Плантагенет, прибыл в трон. Отсюда он берет каждого из Королей Плантагенетов подряд и рассказывает свои истории. Некоторые знакомы с голливудскими фильмами, такими как отношения Генриха II с его архиепископом – Бекет, войны Эдварда I с Шотландией – Храброе сердце, а другие не так знакомы. Судьба Ричарда II, Эдуарда II и царствования Генриха III – примеры не очень знакомы.

Оценивая 8 царей Плантагенетов, автор в значительной степени принимает стандартное суждение о том, кто был хорошим королем, а кто нет. Хорошие короли включают Генриха II, Ричарда I, Эдварда I и Эдварда III, в то время как Джон, Эдвард II и Ричард II перечислены как плохие короли. Первичным определителем того, кто был хорошим или плохим королем, кажется, были ли они хорошими генералами или нет.

Пока автор рассказывает о различных войнах, с которыми сражались короли, он также смотрит на то, как они правили. Хорошие короли, в то время как в большинстве своем выигрывали свои войны, также поддерживали хорошие отношения с дворянством, а плохие короли – нет.

⁷⁵ McAuliffe M. Clash of Crowns: William the Conqueror, Richard Lionheart, and Eleanor of Aquitaine-A Story of Bloodshed, Betrayal, and Revenge Rowman & Littlefield Publishers, 2012. P. 205.

Ричард для Дэна Джонса – это хороший король. Он не оправдывает его жестокость, но он затрагивает политическую деятельность Ричарда. Несмотря на осуждение историками шестимесячного правления Ричарда, Дэн Джонс замечает, что «Ричард назначил команду лоялистов управлять в его отсутствие в надежде, что они смогут справиться с Джоном. Им были даны четкие инструкции относительно правительства страны, но было бы удивительно, если бы они не стали опасаться»⁷⁶.

«Король Анжуйский – не «англичанин», несмотря на все мифы об Робин Гуде, и только ненадолго присутствовал в Англии, был фактически непобедимым атлетом и солдатом, не заботясь о своей безопасности и все же способный поистине великим полководцем»⁷⁷. Его любили его простые люди, но все равно развращали его среди своих соплеменников. Он был прирожденным лидером, но все же обладал разрушительной детской полосой. Он был способен честно сражаться с врагами, но без колебаний вырезал весь гарнизон Акры, когда выкуп не был быстро оплачен. Он забрал остатки Королевства Крестоносцев из величайшего лидера мусульман, но позволил себе застрелить повара, держащего сковородку в качестве щита. «Ричард был религиозно довольно безразличный, он действительно был львом-человеком, как и Саладин»⁷⁸.

В начале XXI-го века уже невозможно создать научный портрет исторической личности без применения основных знаний нашего времени о человеке. Сейчас в цене не вульгарно-психологическое, неисторическое и поспешное деление на категории, – жертвой которого не в последнюю очередь стал Ричард, – а непредвзятый взгляд на передаваемый из поколения в поколение и индивидуальный облик человека. Сегодня мы считаем, что обладаем более глубокими знаниями психологии человека, чем наши предшественники. И нас уже не удивляет, как поразительно быстро

⁷⁶ Jones D. The Plantagenets – The Warrior Kings and Queens Who Made England, Penguin, 2013. P. 93.

⁷⁷ Ibid. P.194.

⁷⁸ Ibid. P. 219.

рассеиваются многие устоявшиеся тайны личности, а также истории при рассмотрении их с позиций последи: достижений учения о неврозах. И если историк боится поставить диагноз, то его неосведомленность в отношении достаточно хорошо доказанных феноменов грозит обернуться потерей самого объекта исследования.

Но компетенция биографа все же должна быть более узкой: пренебрежение специфическими особенностями существования описываемой личности является источником глубоких недоразумений. А главной особенностью жизни Ричарда Львиное Сердце было искусство выживания в сфере власти. Ученым, формировавшим его образ согласно своему складу ума, этот мир был недоступен. Сегодня гораздо больше возможностей эмпирически познакомиться с правилами политической игры. Судя по всему, существует канон обязательный для всех основных правил, пренебрежение которыми во все времена обрекает на поражение как «судей», так и «авантюристов». Ричард не был политиком-неудачником. Не только потому, что из-за недостатка информации нельзя заполнить книгу рыцарскими подвигами, совершенными восемьсот лет тому назад, его деятельность следует рассматривать с политической точки зрения: перед нами человек, который, обладая властью, хотел ее сохранить и сохранил. И в этом, как представляется, кроется ключ к пониманию его личности. Непосредственной задачей историка является выявление различий. Но просеивание источников через сито менталитета позволяет характеризовать только эпоху, а не личность – биография так не рождается. Ее можно создать только с верой в существование вневременных общих понятий. Для историков, конечно, Ричард был человеком огромной физической силы, отчаянным храбрецом и прекрасным полководцем, если победа всецело зависела от сильных мускулов. Он также обладал красивым голосом, писал стихи и вообще любил поиграть в трубадура, что-то ему передалось от авантюрного характера матери. Историки стараются не затрагивать Ричарда I-го как предводителя крестовых походов. Для них становится важным так же его деятельность внутривполитическая и внешняя с

Францией. Затрагивая тему Третьего Крестового похода, историки стараются уделить вниманию не столько завоеваниям и борьбе короля Англии, сколько стараются объяснить вынужденное столкновение двух разных культур на его деятельности. Именно поэтому в работах большее внимание уделяют заключению мирного договора между Ричардом и Салладином.

3.2. Ричард Львиное Сердце в художественной литературе начала XXI-го века.

Технологический прогресс в начале XXI-го изменил любые представления о романтизме. Подобная литературная тенденция больше всего проявляется в том, как авторы рассматривают мир после 11 сентября 2001. Терроризм, столкновения и связывающие факторы между цивилизациями или популистская и дешевая критика доминировали в эти ранние годы XXI века.

Поэтому, хотя литература должна измениться с обществом, авторы все еще пытаются по-новому решать непреложные человеческие вопросы и примирить их с постоянно меняющейся технологией, которая нас окружает.

События, развернувшиеся в начале XXI-го века, влияют на мнение авторов написание работ по крестовым походам. Началось переосмысление образа Ричарда Львиное Сердце. К концу XX-го века личность Ричарда I-го становится исторической личностью, которая имеет не только положительные качества, но и довольно отрицательные и негативные черты. В начале XXI-го века его образ в литературе мог бы прекратить свое существование, однако теракт 11 сентября 2001 года и последующие за ним деятельность Великобритании с США в Ираке 2003 году вызвала ответную реакцию у писателей Соединённого Королевства. Если в мае 2003 г. ведение войны поддерживали 61% граждан, то в марте 2004 г. – уже 43%. И в дальнейшем этот процент продолжал снижаться. Марши и выступления, требующие вывода британских частей с этой территории, стали серьезной проблемой для правительства Блэра. Так, например, 19 марта 2005 г. движение под названием

«Остановите войну коалиции» под председательством левого лейбориста Т. Бена организовало в лондонском Гайд-парке митинг, собравший около 200 тыс. человек, в основном членов мусульманской общины.

Книги пишут о Крестовых походах, вспоминаются события Детского крестового похода, который раньше практически не упоминался в литературе. Тем самым появляются литература, связанная с Третьим крестовым походом и одного из Лидеров – Ричарда Львиное Сердце.

В 2005 году Роберт Э. Говард выпускает книгу «Владыка Самарканда и другие приключения. Рассказы о Старом Востоке».

Коллекция коротких рассказов – как готовых, так и незавершенных, посвящённые рыцарям, каким-то образом, противостоящим множеству восточных врагов. Многие из этих рассказов впервые появились в периодических изданиях и журналах, таких как «Восточные истории».

Сам Говард признает, что «эти истории намного темнее, чем некоторые другие мои работы; многие из героев не герои, а скорее разумные эгоистичные ублюдки, которые, если они в конечном итоге совершают добрый поступок, делают это в основном по эгоистичным причинам. Есть несколько исключений, но по большому счету, это не рассказы о хороших людях»⁷⁹.

Сам король упоминается в рассказах редко, но его образ используется автором для описания других важных героев рассказов. «Гвардеец знал его давно – бурный характер, дикий нрав и единственный человек среди крестоносцев, которого почитали ничуть не меньше, а некоторые и сильнее, чем Ричарда Львиное Сердце, но Джоффри взял корабль на его родной остров еще до того, как Ричард отошел от Святой Земли. Третий крестовый поход закончился неудачей и позором; большинство франкских рыцари следовали за их королями домой»⁸⁰. Для Говарда, Ричард не более, чем удачный образ для сравнения. Его знают, и тем самым автору не приходится лишний раз описывать храбрость героев в определенной ситуации. Так же автор, словно

⁷⁹ Howard R. E. Lord of Samarkand and Other Adventure Tales of the Old Orient, Bison Books, 2005. P. 6.

⁸⁰Ibid. P. 32.

осуждая тех, кто не верит в храбрость короля, вкладывает в речь героев описание героических поступков Ричарда.

«Голова Кормака подергивалась от раздражения. «Почему нет?» – огрызнулся он. Я очистил пространство с помощью моего меча, и упавший рыцарь, прижимая руку к ране, ревуший, как бык, размахивал своей окроплённой кровью булавой с такой яростью, что он меня почти не убил. И когда бой кончился, я увидел, что помог Ричарду Английскому»⁸¹.

В 2005 году выходит графический роман Дэвида Веста и Джеки Гафф «Ричард Львиное Сердце: Жизнь короля и крестоносца», больше на детей и подростков, нежели на взрослое население Великобритании.

Представленная в живом, полноцветном графическом стиле, история оживает в этой новаторской серии, основанной на учебных программах, разработанной с особым вниманием к читателю. Каждое название в серии включает в себя исторический фоновый текст, карты, изображения исходных изображений, глоссарий, дополнительные ресурсы и индекс. Эти названия, несомненно, будут приниматься теплыми учениками, учителями и библиотекарями. Политик, военачальник, крестоносец и король Англии Ричард Львиное Сердце были предметом исследований Средневековья на протяжении веков. Его ранние годы были отмечены горьким соперничеством с его отцом и братьями, но когда он был коронован королем в 1189 году, его главная цель состояла в том, чтобы провести крестовый поход на Святую Землю, чтобы вернуть Иерусалим. «Если захватить Иерусалим, они не посмеют выступить против меня»⁸² – отвечает Ричард в романе советнику, который замечает, что Филипп и Джон объединяются против него.

В 2006 году для детей выпускается книга Джона Грина «Истории о крестоносцах». В ней были подготовленные зарисовки средневековой жизни. В книге показаны волнующие сцены ожесточенных боев, а также взгляды на жизнь крестоносцев на Святой Земле, паломников на пути в Иерусалим, осаду

⁸¹Ibid. P. 37.

⁸² West D., Gaff J. Richard the Lionheart: The Life of a King and Crusader, Broomfield Publishing, 2006. P. 37.

Дамаска, легендарный детский крестовый поход, портреты мужественных лидеров и падение великолепных городов. Зарисовки сопровождаются подписями. Ричард представлен на иллюстрациях в боях. Автор его характеризует как второго и любимого сына Элеоноры Аквитанской, уделяя ей внимания больше, чем отцу Ричарда – королю Генриху II.

Стоит отметить так же, что Джон Грин относится к лидеру Третьего Крестового Похода с большим интересом, по сравнению с другими участниками, в том числе и других походов. Его образов на зарисовках больше всего, о нем больше представлено информации. Его фигура в бою украшает обложку книги. Для него было важным разместить его здесь так, как образ Ричарда Львиное Сердце был одним из популярнейших в стране. О самом Ричарде Джон Грин пишет мало, но емко. Он отмечает его лидерские качества и его храбрость, но в красках его не раскрывает. «Ричард не колебался. Его храбрость была показана в боях. Его благородство при разговоре с товарищами»⁸³.

В 2008 году выходит книга «Выводок Дьявола» от автора Шэрон Панман. Роман открывается в 1172 году, когда Генри и Элеонора были женаты на протяжении десятилетий и имеют четырех взрослых сыновей.

Ричард в её книгах – продукт своего времени, и время было темным и тревожным. Ричард описан просто пугающе. В исторических легендах Ричарда считали чемпионом слабых, бедных, забытых – нет, это был Робин Гуд. Ричард изображен здесь как холодный, расчетливый, бескровный. Он страдает от жажды крови, когда пробивает себе путь через Нормандию, Пуату, Анжу, Мэн и Аквитания.

«Элеонора начала смеяться. «Ревнивый? Ричард? Господи, нет! Ричард не заботится о том, чтобы получить Англию» – оглядываясь на второго сына, она сказала, с абсолютной уверенностью и большим удовлетворением»⁸⁴.

⁸³ Green J. Story of Crusades. Dover Publications Inc., 2006. P. 10.

⁸⁴ Penman S. K. The Devil Brood, Penguin, 2008. P. 174.

В том же году выходит книга Лэрд Элизабет «Крестоносец». На фоне третьего крестового похода роман чередуется между историями двух мальчиков: Селимом, сыном купца в Акре, который становится учеником еврейского врача, а Адам, молодой крестьянин, который становится оруженосцем рыцаря на Третьем крестовом походе. У двух мальчиков есть очень четкие представления об культурах друг друга в начале романа, но через череду случайных встреч они приходят к гораздо более тонкому пониманию культур друг друга. Это очень интересная историческая перспектива, умело изображающая лучшую и худшую из двух сторон в войне и, конечно же, иллюзорную версию истории для ребенка, о которой нужно было думать на момент событий 2000-х годов. Элизабет Лэрд осмысляет проблемы разницы культур через крестовый поход, и двух мальчиков, присоединившихся к нему. Ричард, как король, здесь не играет роли. Важную роль занимает роль Ричарда как крестоносца. В целом, в книге крестоносцы показаны как смелые люди, закалённые в боях европейских сражений, но погибающие в борьбе с мусульманами так, как не привыкли к их технике боя. Ричарда показывают таким же. Лэрд не лишает короля его легендарной храбрости, но она показывает, что даже он мог легко умереть. ««Ричард единственный человек, который может взять Акру. Он ломает её как орех. Если он когда-нибудь попадет сюда. Ничего не беспокоило Адама больше, чем пессимизм сэра Иво, за всю свою жизнь он никогда не знал такого чувства»⁸⁵.

В период лейбористского правления началось продвижение мусульман в политику, особенно заметное после всеобщих выборов 2005 г., когда 13 мусульман стали членами Палаты общин, 4 – пэрами, около 270 были избраны в местные органы власти. Все это сопровождалось появлением новых исламских газет, созданием специального телеканала и открытием исламского банка, действовавшего по нормам ислама, включая запрет инвестировать в бизнес, связанный с табаком, алкоголем и порнографией.

⁸⁵ Laird E. The Crusader. Macmillan, 2007. P. 96.

Террористические акты, организуемые в ряде стран мира, в том числе и исламскими экстремистами, вызвали озабоченность и жителей Великобритании.

Теракты 11 сентября 2001 г. в США вынудили британское правительство предпринять дополнительные меры в этом направлении. Антитеррористический закон 2001 г., принятый после воздушной атаки на американские башни-близнецы, усилил меры безопасности пассажиров на авиалиниях.

Летом 2005 г. терроризм затронул уже самих британцев. 7 и 21 июля в лондонском метро и автобусах были совершены террористические акты. Первая серия терактов была самой кровавой в истории Соединенного Королевства и унесла жизни 56 человек, включая четырех террористов. Более 700 человек были ранены. Ответственность за эту акцию взяла на себя группа, назвавшая себя «Тайная организация «Аль-Каиды» в Европе». Трое из террористов были этническими пакистанцами, рожденными в Британии, четвертый – британским гражданином, уроженцем Ямайки, обращенным в ислам. В дальнейшем выяснилось и участие в подготовке и проведении терактов других подданных Великобритании, происходивших из иммигрантских семей. Все это повлекло за собой некоторую напряженность в межрелигиозных и этнических отношениях. И художественной литературе требовалось время для осмысления событий.

Если не углубляться в противопоставление массовость – элитарность, то можно сказать, что современные направления в литературе растекаются по двум направлениям: классические и модные. К модным можно отнести постмодернизм, концептуализм, интеллектуальную литературу, магический реализм, киберпанк, фэнтези и многочисленные книжные сериалы. Сюда же относятся графические романы (комиксы), электронный эпистолярный жанр, и новые формы фольклора в виде песен, анекдотов, скетчей, лингвистических экспериментов.

Литература на современном этапе подвергается серьёзным структурным изменениям. Она обновляется, приспосабливается к новому ритму жизни, к новому читательскому восприятию действительности. Она становится более разноплановой. Писатели, как никто другие остро реагировали на деятельность кабинета коалиционного правительства. Во внешней политике новое правительство с небольшими изменениями сохранило преемственность курса, проводившегося ранее лейбористами. Было объявлено, что коалиция будет стремиться к прочным, всесторонним, но «не раболепным отношениям с Вашингтоном». В рамках союзнических обязательств в программе коалиции было подтверждено продолжение финансирования 10-тысячного контингента британских войск в Афганистане. Как и в предыдущие годы, Британия была намерена противодействовать развитию ядерной программы Ирана, международному терроризму и способствовать установлению мира на Ближнем Востоке. Вопреки своим предвыборным заявлениям либеральным демократам пришлось согласиться продолжить реализацию дорогостоящей программы обновления ядерных боеголовок ракет «Трайдент», состоящих на вооружении подводных лодок.

В 2011 году публикуется книга «Отважный» от Шерон Кей Пенман. «Великий крестоносец-король Ричард Львиное Сердце оживает во всем своем сложном великолепии в этом шедевре средневекового гобелена»⁸⁶ – Маргарет Джордж.

После смерти его отца, Генриха II и ранней кончины двух его братьев, Ричард коронован королем Англии и немедленно отправляется в Святую Землю. Это Третий крестовый поход, отмеченный междоусобной войной среди христиан и необычайными походами против сарацин. Уцелевший брат Ричарда, младший Джон, остался позади – и вступает в сговор с французским королем, чтобы украсть трон его брата. Только их мать, Элеонора Аквитании,

⁸⁶ Penman S. K. Lionheart, Penguin, 2011. P. 600.

теперь освобожденная от десятилетий пленения, остается для защиты интересов Ричарда и обеспечения его судьбы.

В этой захватывающей саге Шерон Кей Пенман предлагает роман страсти, интриги, битвы и обмана. «Львиное Сердце» – это обширная история героической фигуры, которую боялись его враги и любимые теми, кого он командовал, – который стал легендой в своей жизни.

Напротив полей битв, которые тянулись к Иерусалиму и за его пределами, были личности двух великих противников: Ричарда и Саладина. Они быстро приняли меры друг к другу как в войне, так и в дипломатии. Результатом было взаимное восхищение: глубокое признание достойного противника. В этом захватывающем рассказе о страсти, интриге, битве и обмане Пенман раскрывает истинного и сложного Ричарда – человека, замечательного для его власти и интеллекта, его острого понимания войны и его заботы о безопасности своих людей, которые следовали за ним против всех форы

В 2013 году Стюарт Биннс публикует книгу «Львиное Сердце». «Lionheart» – это новейший исторический приключенческий роман от Стюарта Биннса, охватывающий необыкновенную жизнь короля Ричарда Львиное Сердце.

Ричард Аквитанский, третий сын короля Генриха II, развивает страшную репутацию за безжалостного воина. Высокомерный и тщеславный, он зарабатывает имя Ричарда Львиное Сердце за его храбрость и жестокость на поле битвы. После смерти его брата, нетерпение Ричарда взять трон и обрести огромную силу, которая, будучи королем над огромной империей, приведут его к тому, что он заключит союз с Филиппом II, королем Франции.

После вторжения на землю своего отца на Континент, Ричард Львиное Сердце продолжает побеждать королевскую армию в бурной битве при Балланах. Занимая место на престоле, он начинает свой кровавый крестовый поход, чтобы вернуть Святую Землю христианскому правлению.

«Герцог Ричард выглядел властным, когда его очередь была выйти, его высота и аура доминировали над окружающими, включая короля. На нем был длинный красный плащ с золотым крестом Аквитании украшена над его сердцем. Его драгоценности сверкнули, ловящие свет, как и его львиная грива, идеальное дополнение к его царственному положению. Многие в зале не видели его с тех пор, как он был мальчиком, и они услышали, как он заговорил. Здесь был Львиное Сердце, уже легенда. Он был выше всех окружающих его, когда он положил руку на древнюю Библию Собора Святого Пьера. Когда он говорил, его голос переносился в самые дальние углы зала»⁸⁷.

В 2014 году выходят «Святые воины: фантазия о третьем крестовом походе и история жестокой борьбы в святых землях» Дэвид Элдридж.

«В Королевстве Англии есть один по имени Ричард Львиное Сердце. Мои видения говорят мне, что он наткнется на нас. Он придет на эти земли и совершит паломничество, завоевание»⁸⁸.

Великая армия Саладина исправила великую ошибку, вернув Иерусалим для Ислама после варварской резни их людей сто лет назад. Но для мусульман и христиан как Иерусалим – священный город. Через Англию и Оутремер дворяне отвечают на призыв к оружию от Ричарда Львиное Сердце, чтобы отправиться в Иерусалим в третьем крестовом походе и вернуть Священный Город из Саладина.

Святые воины – это рассказ о священной войне, чреватой дипломатией и мести в борьбе за Иерусалим, в течение тысячелетнего кровавого конфликта, когда Ричард Львиное Сердце идет на восток к Саладину и принимает Иерусалим.

В 2016 году публикуется книга «Глава Смерти: Солдат с Ричардом Львиным Сердцем» Роберта Брумалла.

⁸⁷ Binns S. Lionheart, Penguin, UK, 2013. P. 112.

⁸⁸ Eldridge D. Holy Warriors: A Fantasia on the Third Crusade and the History of Violent Struggle in the Holy Lands, Methuen Drama, 2014. P. 23.

«Глава Смерти» освещает малоизвестный, но значащий момент в истории, тот, чей результат резонирует в течение многих лет и по сей день. 1190 – армии Саладина захватили большую часть Святой Земли, вызвав великий крестовый поход с Запада во главе с Ричардом Львиным Сердцем, королем Филиппом Франции и германским императором Фредериком Барбаросса. Нечестно обвиненный в убийстве, идеалистический молодой монах по имени Роджер бежит из своего аббатства и присоединяется к огромной волне людей, направляющихся на Восток. В Святой Земле Роджер находит не славу, а смерть и страдание, когда он принимает участие в величайшем военном поражении средневековья – осаде Акры. Роджер делает себе имя в компании, известной как «Главы смерти». Но по прошествии месяцев он наблюдает за тем, как самая могучая боевая сила в истории христианского мира уничтожается битвой, болезнями и голодом, он страдает от разрушительного в душе кризиса веры, размышляя о том, как Бог мог позволить своим детям заниматься таким безумием.

Автор осуждает короля в своей работе, но отмечает, что «Он сражался, знал поражение, крестоносцы восхваляли его личную доблесть»⁸⁹. Для него Ричард Львиное Сердце – это именно просто сильный воин, но никак не мудрый, заботящийся о своем государстве мудрый король.

В начале века развитие английского исторического романа подчинено тенденциям, существующим в мировом искусстве и в мире в целом. С одной стороны, появляются авторы, создающие яркие и интересные эксперименты в духе постмодернизма, с другой – остаются писатели, верные сложившимся традициям, которые продолжают работать в рамках реалистической литературы. Авторы, разрабатывающие как одну, так и другую линию, непременно опираются на предшествующую традицию, но происходит это по-разному. Однако, авторов, работающих в направлениях постмодернизма, становится все больше. Они играют с традицией, для них особенности жанра

⁸⁹ Broomall R. Death's Head: A Soldier with Richard the Lionheart, BlueStone Media, 2016. P. 275.

становятся объектом переосмысления, нового прочтения. Время и пространство, имеющие для жанра исторического романа основополагающее значение, в произведениях такого типа сознательно искажаются, трансформируются в соответствии с внутренней логикой повествования. Писатели, через свои работы, стараются объяснить проблему, которая становится важной в настоящее время – международный терроризм. Делалась попытка таким образом понять причины радикальных исламских группировок, переосмыслить их, и крестовые походы оказались самым лучшим способом для объяснения.

В новейшей литературе Ричард осуждается почти всеми. Ричарда упрекают в том, что он не пожелал признать уважительными практические трудности при исполнении мусульманами своих обязательств. Как историческая личность Ричард нам совершенно не знаком, так как его образ скрыт за толщей неисследованного материала. При этом отличительной чертой вымышленного образа Ричарда, проходящего через специальную историческую литературу, является отрицание его политических способностей. Но ведь чем сильнее личность влияет на ход истории, тем серьезнее и обширнее последствия вопиющей несправедливости в оценке ее значения, рождающей целый ряд ложных выводов. Поэтому устранение белых пятен истории возможно лишь при взаимодействии различных исторических дисциплин, что позволит свести воедино разрозненные исследования отдельных эпизодов жизни Ричарда. А это означает: получить самое глубокое и полное представление о жизни, протекавшей, поистине, в мировых масштабах.

В британской литературе образ Ричарда Львиное Сердце трансформировался в зависимости от положения британской внешней и внутренней политики. И на современном этапе развития литературы, Ричард I важен для авторов и политики Великобритании, как способ преодоления культурного противоречия между беженцами из стран Востока и обоснования террористических группировок.

3.3 Образ Ричарда Львиное Сердце в образовательном пространстве начала XXI-го века

Образовательное пространство в современном мире является одной из популярных тем. Понятием «образовательное пространство» охватывается не одна, а множество различных образовательных систем (подсистем), которые складываются в образовательной сфере⁹⁰. Помимо привычного понимания элемента образовательного пространства – образования в учебных заведениях различного уровня, предметом изучения образовательного пространства является и массовая культура, способствующая развитию мышления и интеллектуальных способностей обучающегося. В образовательное пространство входит учебная литература, кино, театр, электронные образовательные ресурсы.

Кино начало производить и распространять массовую популярную культуру; это шло рука об руку с бумом индустриализации, и он сыграл исторически важную роль в создании медиа культуры и медиатизации обществ. Вместе с пленочной камерой и кинопроектором, кино было, по сути, первым электронным носителем, создавшим массу медиа-аудитории в истории человечества. «Более того, кино начало создавать и распространять, заимствовать. Другими словами, это начало учить людей жить с медиа и через них. Некоторые ритуальные практики развивались вокруг кино; в этом отношении, привычки и обычаи организовали досуг. Таким образом, кино, вместе с радио, начали формировать медиа культуры в первой половине XX века»⁹¹.

В одно время никто не смотрел больше фильмов, чем англичане. Британская киноиндустрия выпустила больше фильмов, чем любая другая европейская страна. Британское кино было известно и ценилось

⁹⁰ Греховодова Дарья Валерьевна, Сажина Наталья Михайловна Сущность, структура, свойства образовательного пространства // ИСОМ. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-struktura-svoystva-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 02.05.2019).

⁹¹ Rothenbuhler E. W. Ritual communication, Texas, Webster University, 1998. P. 19.

за то, что оно привело историю и литературу Великобритании к мировым экранам, к давней традиции популярных изображений национального прошлого и адаптации его величайших писателей.

«Робин Гуд» – британский и американский эпический фильм о войне в 2010 году, основанный на легенде Робин Гуда, режиссер Ридли Скотт, в главной роли Рассел Кроу, Кейт Бланшетт, Уильям Херт, Марк Стронг, Марк Адди, Оскар Исаак, Дэнни Хьюстон, Эйлин Аткинс и Макс фон Сюдов.

В году 1199, Робин Лонгстрид является обычным лучником в армии короля Ричарда Львиное Сердце. Будучи ветераном крестового похода Ричарда, он теперь принимает участие в осаде замка Чалус. Разочарованный и уставший от войны, он дает откровенную, но нелестную оценку поведения короля, когда король спрашивает его мнение.

Когда король убит во время нападения на замок, Робин и его люди решают освободиться и покинуть страну. Прощаясь, Робин является свидетелем коронации короля Джона, который приказывает собирать новые суровые налоги, отправляя Годфри на север, чтобы это сделать, – не осознавая, что Годфри вместо этого использует французские войска, чтобы возбудить беспорядки и создать открытие для Филиппа, чтобы вторгнуться Англия.

Когда французы начинают свое вторжение на пляж под скалами Дувр, Робин возглавляет теперь объединенную английскую армию против них. В разгар битвы Робин поединки с Годфри, который пытается убить Мэрион и убегает, пока Робин, наконец, не убьет его стрелой издалека. Филипп понимает, что его план разделить Англию не удался и отменяет его вторжение. Когда король Джон видит, что французы сдаются Робин вместо себя, он чувствует угрозу своей власти. В Лондоне Джон отказывается от своего обещания подписать чартер, вместо этого объявив Робин преступником, которого охотятся во всем королевстве.

Робин Гуд в фильме о Ричарде сказал: «Человек, наполненный противоречиями. Блестящий генерал, но плохой правитель. Чуткий поэт и певец»⁹².

«Ричард Львиное Сердце: Восстание» – фильм 2015 года и продолжение фильма 2013 года «Ричарда Львиное Сердце» в главной роли Чандлера Манесса в роли Ричарда Львиное Сердце, Андреа Зирио, Генри Юнга и Дебби Рохон в роли Элеоноры Аквитании.

В Европе, разделенной между двумя великими державами Англии и Франции, сыновья английского короля, Генри Юнга, Ричарда Львиное Сердце и Джеффри, возглавили восстание против собственного отца, поддержанного в их борьбе со старым королем Франции, Луи и особенно их французской матерью Элеонор из Аквитании. Старший из трех, Генри, пытаясь найти союзников, вынужден подчиняться компромиссам, навязанному слишком многою землею и слишком большим количеством лордов. Но после того, как Королева была схвачена в засаде, война неизбежна. Ричард возглавляет повстанческую армию и, с его храбростью, завоевал большую часть английских территорий на французской земле, осаждая своего отца королем в замке Руан. Но короли Англии и Франции гораздо более переплетаются, и это может показаться на первый взгляд, ведь их планы были установлены задолго до начала восстания. Три брата должны столкнуться с путём, заполненным ловушками, предательством и изменением альянса до неполного поражения. Но в этом процессе Ричард узнает истинный смысл быть рыцарем, а также выполнит свое обещание невесты Элис.

Главной чертой Ричарда в фильме является то, что король является сильным духом и никогда не сдается. Он воин, который крепко держит в руке меч, но именно как короля сериал его не раскрывает. «Король никогда не сдается»⁹³, – фраза, которой характеризуют герои фильма Ричарда.

⁹² Robin Hood by Ridley Scott. 2010. URL: <https://www.imdb.com/title/tt0955308/>

⁹³ Richard the Lionheart: Rebellion Directed by Stefano Milla 2015 URL: <https://www.imdb.com/title/tt3251306/>

Каждый из этих фильмов ссылается на мнение о Ричарде Львиное Сердце, которая крутилась в английском обществе. Они были, действительно, зрелищны, что укрепило весьма романтизированную версию Ричарда I-го в британском воображении.

В культурной жизни англичан начинается эволюция образа Ричарда I-го в том, что ближе к 2019 году в образе Ричарда, как героя художественных произведений фильмов появляется его исторический характер и черты. Личность Ричарда I-го становится исторической личностью, которая имеет не только положительные качества, но и довольно отрицательные и негативные черты.

Процесс обучения в Великобритании, как и во всем мире, происходит посредством обращения и работы со школьными учебниками, в которых зафиксированы образы прошлого, отвечающие потребностям современности и соответствующие государственной политике⁹⁴.

Образ Ричарда Львиное Сердце в школьной программе Великобритании является важным элементом формирования его образа в культурной памяти британского общества. Однако изучение короля Ричарда I-го происходит только в контексте Крестовых походов и более детально изучается в высших специализированных учебных заведениях.

Школьное образование в Великобритании контролируется активно правительством страны. Национальный учебный план разработан и представлен в интересах страны. Особенностью современного положения истории как учебной дисциплины. В английской системе среднего образования стало то, что формально она не рассматривается в качестве ведущей и даже обязательной при аттестации учеников⁹⁵.

История в английских школах изучается с первой ступени обучения в школе. То есть, начиная с пяти лет, дети изучают историю. Однако подробное

⁹⁴ Гладышев А. В. Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // История и историческая память. Саратов, 2010. С. 31.

⁹⁵ National curriculum in England: history programmes of study URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study> (дата обращения: 01. 05. 2019)

изучение Крестовых походов и Ричарда Львиное Сердце происходит на третьей ступени образования, когда на этом этапе школьники должны на основе углубленного изучения британской истории, уметь задавать исторически важные вопросы, приводить аргументы и отстаивать свою точку зрения. В самом популярном учебнике истории для школы KS3 History Complete Study & Practice Ричард Львиное Сердце представлен в контексте Третьего крестового похода с краткой справкой его биографии.

Учебник отмечает основные моменты компании Третьего крестового похода, стараясь избежать субъективного отношения к личности короля. Учебник отмечает и негативные стороны Ричарда, так и то, что «В середине девятнадцатого века Ричард был представлен в скульптуре как национальный герой. Это был период растущего национализма и империализм в Европе. Это было также время романтизма, когда люди оглядываются на Средневековье для вдохновения. Ричард I был увековечен в камень как великий английский герой»⁹⁶. Для преподавателей школ важно в первую очередь, чтобы ученики расширяли и углубляли свои хронологически безопасные знания и понимание британской, местной и всемирной истории, чтобы обеспечить хорошо информированный контекст для более широкого обучения. Поэтому каждый ученик должен сам сделать выводы о личности Ричарда Львиное Сердце.

«Преподавание истории всегда должно быть честным, или это просто пропаганда со стороны влиятельных групп интересов. История Британской империи была не совсем плохой и не всей хорошей. Понимание её тонкости и её важности для британской и мировой истории имеет важное значение для каждого студента»⁹⁷.

Хочется отметить пособие «Изучение истории» – серия книг для студентов и младших классов. Эта серия была создана учителем истории Патриком Ричарданом и является одной из первых серий учебников по

⁹⁶ KS3. History Complete Study & Practice. P. 118.

⁹⁷ British Empire: Students should be taught colonialism 'not all good', say historians // Independent URL: <https://www.independent.co.uk/news/education/education-news/british-empire-students-should-be-taught-colonialism-not-all-good-say-historians-a6828266.html> (дата обращения: 01.05.2019).

академической истории, в которых в качестве стандарта использовались документальные источники. Первоначальный план семинарских исследований состоял в том, что они должны знакомить студентов с проблемами, связанными с объяснением прошлого, что они должны выделять противоречия, вызванные противоречивыми аргументами, и что они должны дать студентам возможность разобраться с историческими документами, чтобы стимулировать спорить и поощрять студентов делать собственные выводы. Сегодня серия продолжает придерживаться той оригинальной концепции, которая выдержала испытание временем. Стоит отметить особенно книгу Джоната Филлипса «Крестовые походы 1095-1137». Джонатан Филлипс отходит от современных конструкций и возможных заблуждений крестовых походов, чтобы исследовать происхождение и развитие идеи в ее историческом контексте. В главах книги содержится описание основных событий и проблем в истории крестовых походов на Святую Землю, а также анализ новых областей исследований. Поддерживающие документы включают письма, хартии, стихи, песни и искусство. В целом, у автора есть несколько книг из серии учебной литературы, связанной с темой третьего крестового похода.

В «Святые воины: современная история крестовых походов» Джонатан Филлипс исследует конфликт идей, верований и культур и показывает как противоречия, так и разнообразие священной войны. Он опирается на современные произведения — на летописи, песни, проповеди, путевые дневники и мирные договоры — чтобы пролить новый свет на людей и события. Хотя идея борьбы за свою веру приобрела дурную славу в эпоху Просвещения, Филлипс прослеживает импульс крестового похода от кровавого завоевания Иерусалима в Первом крестовом походе и титанической борьбы между Ричардом Львиное Сердце и Саладином. В своих работах Филлипс отмечает, что на Западе смесь романтики и гордости за действия могущественного воина Ричарда сочетается с дуновением неодобрения за его предполагаемое пренебрежение Англией во время походов на Восток. Говоря о мнении на

самого Ричарда, то он отмечает, что «Прибыл самый доблестный из царей, лучший воин во всем христианском мире»⁹⁸.

Но большого внимания заслуживает пособие для студентов получающих средние образование «The Reigns of king Richard I and king John» 1189-1216» Дэйла Банхама. Это пособие включает учебник, а так пособие для учителей для подготовки студентов к экзамену по темам три ключевые темы в спецификации: «Жизнь и правительство в Англии, 1189-1216»; «Участие за рубежом 1189-1204»; Падение короля Джона, 1205-1216»⁹⁹.

Прежде чем говорить о событиях, происходящих с королями в данный промежуток времени, автор отмечает, что «Вы должны быть осторожны, чтобы не судить Ричарда и Джона по современным стандартам. Чтобы судить Ричарда и Джона справедливо, вам нужно принимать решения, основанные на стандартах того времени»¹⁰⁰. Для Дэйла Банхама было важным отразить события с точки зрения этики и морали того времени, чтобы понять исполнение обязанностей королями своих дел. Ричард предстает перед нами в роли обычного правителя со многими проблемами. «Люди ожидали многого от своего короля, и быть средневековым монархом не было легкой работой. Это видно из проблем, с которыми сталкиваются Ричард»¹⁰¹.

Подводя итог, следует дать обобщающую характеристику современным британским учебным пособиям по истории, рассматривающим образ Ричарда Львиное Сердце:

1) В первую очередь историю преподают кратко, и основную информацию школьник или студент из других источников. В целом, главным источником получения знаний и средством работы на уроках истории в британских школах является не текст учебника, а документы или другие исторические источники, часто изобразительные (репродукции картин,

⁹⁸ Jonathan P. Holy Warriors: A Modern History of the Crusades, 2009. P. 115.

⁹⁹ Banham D. Hodder GCSE History for Edexcel: The reigns of King, 2016. P. 1.

¹⁰⁰ Ibid. P. 2.

¹⁰¹ Ibid. P. 29.

портреты исторических личностей, изображения артефактов, фотографии мест памяти и т.д.).

2) В контексте изучения крестовых походов учебники стараются дать как можно нейтральную позицию по отношению к событиям, в связи с развитием двух точек зрения на события Третьего крестового похода – европейскую и мусульманскую. В средние века крестоносцев считали христианскими героями. Писатели в Великобритании в 1800-х годах создали романтическую, рыцарскую интерпретацию крестовых походов – встречу благородных воинов с обеих сторон, которые уважали друг друга. Однако писатели 20-го века, как правило, осуждали крестовые походы как «насильственный белый колониализм», за который христиане должны были просить прощения. Некоторые историки сравнивают попытки завоевания королевств на Святой Земле с созданием колоний Британской империей в 1800-х годах. В последнее время все больше растет мнение о том, что крестовые походы были оборонительными – реакция на мусульманскую агрессию – и что они не были такими жестокими, как утверждалось. Мусульманские писатели того времени осудили крестовые походы. Многие мусульманские писатели рассматривали крестовые походы как незначительное событие в своей истории до 1900 года, когда Османская империя в Турции столкнулась с трудностями. Мусульманские писатели начали изображать крестовые походы как агрессивные войны за империю, которые вели западные колонизаторы. А так на данный момент времени Великобритания является мультинациональным государством, то и текст учебников должен содержать как можно нейтральную информацию.

3) Актуализация памяти о римском присутствии в Британии достигается в учебниках за счет указания мемориальных мест и музеев, рекомендуемых школьникам для посещения. Во всех подобных списках присутствуют Британский музей и Музей Лондона, а так же другие музеи, в которых отражается жизнь и политика короля. В данном контексте большая наглядность и вещественность способствует насыщению актуальным

индивидуальным содержанием абстрактных исторических сведений, таким образом, преодолевается разрыв между исторической и коллективной памятью, происходит интеграция истории в живой контекст современности¹⁰².

Исходя из рассмотренных учебников и национального плана Великобритании, образ Ричарда Львиное Сердце в учебниках истории придерживается нейтральной позиции, сама личность короля освещается не слишком хорошо. Образ его раскрывается через призму событий, происходивших в его эпоху.

¹⁰² Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 44-45.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование проводилось с целью выяснить, как формировался и трансформировался образ Ричарда Львиное Сердце. Мы выдвинули гипотезу о том, что образ монарха мифологизируется с течением времени. В ходе исследования был проанализирован ряд исторических и литературных источников, фильмография и учебной литературы.

В ходе исследования были решены следующие задачи:

Мы рассмотрели основные исторические работы, посвященные Ричарду Львиное Сердце, и сделали вывод о том, что мнение о Ричарде в XIX-м и к началу XXI-го века меняется. Труды историков викторианского периода разделяются во взглядах на Ричарда. Одни историки придерживаются мнения романистов и пишут о Ричарде, все так же основываясь на легендах и балладах. Другие же начинают критически относиться к правлению Ричарда и его личности. Опираясь на средневековых хронистов того времени, они пишут о жестокости короля и его ужасном правлении. Делая вывод, стоит отметить, что к концу XIX-го века Великобритания активно и успешно расширяла свои колониальные владения. Обострение борьбы за колонии и начавшееся экономическое отставание Англии побуждали ее принять самое активное участие в захватах новых территорий и усилить эксплуатацию старых владений. Из года в год пропаганда колониальной политики звучала все громче.

Для историков XX-века, конечно, Ричард был человеком огромной физической силы, отчаянным храбрецом и прекрасным полководцем, если победа всецело зависела от сильных мускулов. Единственное, чем он реально был для Англии – это источником огромных расходов. Развитие историографии позволило в исторических работах начать отделять Ричарда из легенд и исторического Ричарда. Исторические исследования с развитием историографии историки XX-го века становятся более критичными к объекту

своего исследования. Помимо влияния развития историографии на 20 век и развитие образа влияла роль Великобритании на мировой арене.

Историки начала XXI-го века стараются не затрагивать Ричарда I-го как предводителя крестовых походов. Для них становится важным так же его деятельность внутриполитическая и внешняя с Францией, связанная с ситуацией Евросоюза и единого европейского пространства. Затрагивая тему Третьего Крестового похода, историки стараются уделить вниманию не сколько завоеваниям и борьбе короля Англии, сколько стараются объяснить вынужденное столкновение двух разных культур на его деятельности. Именно поэтому в работах большее внимание уделяют заключению мирного договора между Ричардом и Салладином.

Была рассмотрена художественная литература, посвященная Ричарду Львиное Сердце, где образ короля как благородного рыцаря не менялся и оставался таким же, как и в балладах о Робине Гуде. Содержательный анализ отзывов писателей о Ричарде Львиное Сердце позволил перейти к следующим выводам. Во-первых, характеристики, которыми наделяется образ Ричарда, носят личностно-эмоциональный окраску. В нем раскрылась мечта народа о добром и справедливом короле, который не сторониться общения с простым человеком. Люди нуждались в этом образе так, как до середины века Британии угрожала внутренняя, а не внешняя опасность. Войны с наполеоном, которые затмили отрицательный эффект индустриальной революции, были окончены, и оружие, одежда и другие товары, так необходимые во время войны, уже не требовались в таких количествах. Безработицу усилило возвращение 300 тысяч солдат, которые теперь искали работу.

Авторы первой половины XX-го века используют идею писателей XIX-го века в характеристики образа короля, продолжая традиции исторического романа. Во второй половине XX-го века образ трансформируется. Мировые войны повлекли за собой кризис переоценки нравственности личности. Война уже не воспринималась, как борьба добра со Злом, либо как столкновение двух цивилизаций, одна из которых олицетворяла собой порядок и культуру, а

другая хаос и варварство. Во второй половине XX-го века образ Ричарда Львиное Сердце в литературе уже практически не используется. Период 2000-х годов характеризуется большим количеством публикаций в художественной литературе. Происходит осмысление образов, авторы обдумывают, что стоит упоминать, а что нет. Факторов, влиявших на писателей, было довольно много. Международный терроризм, война в Ираке, столкновение на фоне иммиграции людей с Ближнего Востока. Все это повлекло за собой некоторую напряженность в межрелигиозных и этнических отношениях. И художественной литературе требовалось время для осмысления событий.

В британской литературе образ Ричарда Львиное Сердце трансформировался в зависимости от положения британской внешней и внутренней политики. И на современном этапе развития литературы, Ричард I важен для авторов и политики Великобритании, как способ преодоления культурного противоречия между беженцами из стран Востока и обоснования террористических группировок.

В образовательном пространстве Великобритании начинает происходить эволюция образа Ричарда I-го в том, что в его образе появляется его исторический характер и черты. Развитие историографии и изменение позиции Великобритании во внутренней и внешней политики усилили эволюцию образа. Литераторы и режиссеры, а особенно последней четверти, всё больше опираются на исторические исследования, которые делались британскими историками. Личность Ричарда I-го становится исторической личностью, которая имеет не только положительные качества, но и довольно отрицательные и негативные черты, однако влияние исторического романа не теряет влияние в культурной среде Великобритании, не смотря на её революционные изменения. Исходя из рассмотренных учебников и национального плана Великобритании, образ Ричарда Львиное Сердце в учебниках истории придерживается нейтральной позиции, сама личность короля освещается не слишком хорошо. Образ его раскрывается через призму событий, происходивших в его эпоху.

Великобритания на сегодняшний день представляет собой страну с высоко развитой, сильной и независимой экономикой. Тем самым это привлекает в эту страну много иммигрантов с Ближнего Востока. Тем самым на сегодняшний день Соединенное Королевство является мультинациональным государством. В таком случае возникают проблемы на национальной почве. Попытка по-другому подать взгляд на крестовые походы, заставляя изменить мнение о короле. В мультинациональном государстве, Ричард не мог оставаться национальным героем, как в XIX и XX веках, однако его образ все ещё популярен в культуре британского общества для обоснования проблем, происходящих во внутренней и внешней политики Великобритании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Исторические сочинения:

1. Archer T. A. The crusade of Richard I. 1189-92. London: David Nutt, 1900. 427 p.
2. Asbridge T. S. The Crusades: The War for the Holy Land. Simon & Schuster, 2010. 767 p.
3. Bridge A. Richard the Lionheart. Grafton. 1974. 259 p.
4. Carpenter D.A. The Struggle for Mastery: Britain, 1066-1284. Oxford University Press, 2003. 615 p.
5. Chronicles. The Crusades, Being contemporary narratives of the crusade of Richard Coeur de lion, London, 1848. 236 p.
6. Gillingham J. Richard I. Yale University Press, 1974. 380 p.
7. Green J A Short History of the English People. Macmillan, 1874. 359 p.
8. James G. P. R. A History of the life of Richard Coeur de lion. King of England. T.1, 1841, 367 p.
9. Jones D. The Plantagenets. The Warrior Kings and Queens Who Made England. Penguin, 2013. 560 p.
10. Ludlow J. M. The age of the crusades . London: 1914. 409 p.
11. McAuliffe M. Clash of Crowns: William the Conqueror, Richard Lionheart, and Eleanor of Aquitaine-A Story of Bloodshed, Betrayal, and Revenge. Rowman & Littlefield Publishers, 2012. 280 p.
12. Miller D. M. O. Richard the Lionheart, The Mighty Crusader, Weidenfeld & Wicolson, 2003, 1008 p.
13. Pirie-Gordon C. H. C. Innocent the Great, an essay on his life and times. London: Longmans, Green, and co., 1907. 331 p.
14. Regan G. Lionheart: Saladin, Richard I and the Era of the Third Crusade. Walker, 1998. 251 p.
15. Rule W. The Third Crusade. Richard the Lionheart. London: 1854. 298 p.

16. Runciman S. A History of the Crusades. Vol.2. The Kingdom of Jerusalem and the Frankish East, 1100-1187. Cambridge University Press, 1953. 538 p.
17. Stebbing H. The history of chivalry and the Crusades. London. 1829-1830. 320 p.
18. Stubbs W. The Constitutional History of England, vol. 1, 1869. 626 p.
19. Taylor W. C. History of the overthrow of the Roman Empire and the formation of the major European countries. London: 1836. 485 p.

Произведения художественной литературы:

1. Binns S. Lionheart, UK, Penguin, 2013, 576 p.
2. Bronte C. Richard Coeur de Lion and Blondel: A Poem, Prabhat Prakashan, 1912, 19 p.
3. Chesterton G. K. Orthodoxy, London, Cosimo Inc, 1908, 297 p.
4. Crouch M. The Nesbit Tradition: The Children's Novel in England 1945-1970, Ernest Benn, 1972, 239 p.
5. Dickens C. A child's history of England. Poster & Coates. 1870. 346 p.
6. Eldridge D. Holy Warriors: A Fantasia on the Third Crusade and the History of Violent Struggle in the Holy Lands, Methuen Drama, 2014, 96 p.
7. Gilbert H. Robin Hood, Wordsworth. Editions, 1994, 288 p.
8. Green J. Story of Crusades, Dover Publication Inc., 2006, 443 p.
9. Hewlett M. The Life and Death of Richard Yea-and-No, London, Macmillan, 1901, 436 p.
10. Howard R. E. Lord of Samarkand and other Adventure Tales of Old Orient, Bison Books, 2005, 463 p.
11. Laird E. The Crusader, Macmillan, 2007, 389 p.
12. McSpadden W. Stories of Robin Hood and His Merry Outlaws, London, George G. Harrap, 1906, 350 p.
13. Needler G.H. Richard Couer de Lion in literature, Leipzig, G. Fock, 1890, 72 p.
14. Penman S. K. Lionheart, Penguin, 2011, 608 p.
15. Penman S. K. The Devil Brood, Penguin, 2008, 734 p.

16. Porden E.A. Couer de Lion, London, 1822, 342 p.
17. Rowse E. Outlines of English History, 1833, 142 p.
18. Scott W. Ivanhoe, London, Archibald Constable and Company Edinburgh, 1830, 360 p.
19. Scott W. The Talisman. London, James Crissy, 1825, 290 p.
20. Shelby G. Devil in Loose, London, Fontana, 1973, 261 p.
21. Welch R. Knight crusader, London, Oxford University Press, 1954, 272 p.
22. West D., Grafts J. Richard the Lionheart: The Life of a king and Crusader, Broomfield Publishing, 2006, 48 p.

Учебные пособия:

1. Banham D. Hodder GCSE History for Edexcel: The reigns of King. 2016. 128 p.
2. CGP Books. KS3. History Complete Study & Practice. 170 p.
3. Jonathan Ph. Holy Warriors: A Modern History of the Crusades. 2009. 464 p.

Фильмография:

1. «The Men of Sherwood Forest», Directed by Val Guest, 1954.
2. Ivanhoe, S1, Ep3, The Black Knight., Directed by David Maloney, 1970.
3. Kingdom of Heaven, Directed and produced by Ridley Scott, 2005.
4. Richard the Lionheart: Rebellion. Directed by Stefano Milla, 2015.
5. Robin Hood. Directed by Ridley Scott. 2010.
6. The Legend of Robin Hood, Directed by Eric Davidson, 1975.

Театральные постановки:

1. Crusaders or Jerusalem Delivered. Royal Theatre. London, 1820.
2. Richard Coeur de Lion. Directed by Madeste-Gresty A.E., R. Hobbs, 1831.
3. The Crusaders. London. Royal Cobury, 1827.
4. The Knight of the Cross or bloody dog Banner. London, the Royal Albert Salon, 1841.

Литература:

1. Азимов, А. История Англии. The shaping of England / Глебовская Л. И. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007, 319 с.
2. Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память. М., 2006. 157 с.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика/Пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 367 с.
4. Барг М. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 354 с.
5. Булдаков В. П. Историк и иллюзии исторической памяти // Россия и современный мир. 2013. №2. 49 с.
6. Высокова В.В. Память как исторический феномен // Память культуры и культура памяти. Екатеринбург: Институт истории и археологии УРО РАН, 2008. 322 с.
7. Гладышев А. В. Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // История и историческая память. Саратов, 2010.
8. Грановский А. История короля Ричарда I Львиное Сердце. М.: Русская панорама, 2007, 320 с.
9. Греховодова Д. В., Сажина Н. М. Сущность, структура, свойства образовательного пространства // ИСОМ. 2016.
10. Добиаш-Рождественская О. А. Крестом и мечом. Приключения Ричарда I Львиное Сердце. Ленинград, 1925, 115 с.
11. Зарубежная литература XX века: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М.Толмачёв, В.Д.Седельник, Д. А. Иванов и др.; Под ред. В. М.Толмачёва. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 640 с.
12. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Эксмо, 2008. 199 с.
13. Лотмап Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллин, 1992. 472 с.
14. Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании: XX – начало XXI века: Учеб. пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012, 472 с.

- 15.Перну, Р. Ричард Львиное Сердце = Richard Cœur de Lion / Перевод с французского А. Г. Кавтаскина; вступительная статья А. П. Левандовского. М.: Молодая гвардия, 2009, 232 с.
- 16.Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07 М.: ГУ ВШЭ, 2003, 44 с.
17. Романовская Е. В. М. Хальбвакс: культурные контексты памяти // Известия Саратовского государственного университета. 2010. №3. 39-44 с.
- 18.Роулинг М. Европа в Средние века. Быт, религия, культура. Центрполиграф, 2000. 1890 с.
- 19.Савельева И.М. Перекрестки памяти // Хаггон П. История как искусство памяти / пер. с англ. СПб., 2003. 398-421 с.
- 20.Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. -СПб. Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999, 50 с.
- 21.Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005, 40-41 с.
- 22.Хейзинг Й. Homo Ludens. М., 1992, 416 с.
- 23.Эксле О.Г. Культурная память под воздействием историзма. 210 с.
24. British Empire: Students should be taught colonialism ‘not all good’, say historians// Independent URL: <https://www.independent.co.uk/news/education/education-news/british-empire-students-should-be-taught-colonialism-not-all-good-say-historians-a6828266.html>.
- 25.Kessler U.: Richard I. Lowenherz: König, Kreuzritter, Abenteurer/ Ulrike Kessler – Graz; Wien; Köln: Verl. Styria, 1995, 124 p.
26. National curriculum in England: history programmes of study URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study>
27. Portundo J. True historical stories for Catholic children. Kilner & Company, 1906, 260 p.

28. Rothenbuhler E. W. Ritual communication. Texas: Webster University, 1998. 176 p.
29. Schwartz, Barry. «Social Change and Collective Memory: The Democratization of George Washington.» 1991. 128 p.
30. The Metropolitan magazine .May to august, London 1843. 600 p.
31. The Talisman // Pall Mall Gazette. 1874. October 5.
32. Ziter E. The Orient on the Victorian Stage. Cambridge University Press, 2003. 246 p.